

БИБЛИЯ • ОБРАЗОВАНИЕ • МУЗЫКА • 1'2006

Музыкальное служение: каким ему быть?

Читай на стр. 42.

На снимках: 1. В конференции участвовали регенты из многих регионов России. Своими размышлениями поделился регент из Брянска И.А. Романенко. 2. Текущие вопросы конференции решали руководитель музыкального отдела РС ЕХБ Е.С. Гончаренко и сотрудник ХЦ «Логос» Елена Визенталь. 3. Активно участвовали в дискуссии Андрей Горшенин (Новосибирск), Иван Папков (Смоленск) и Павел Пицуренко (Брянск). 4. Регент и пресвитер из Курска Е.Н. Львутин. 5. Василий Смирнов (Дедовск) и Илья Кройтору (С.-Петербург). 6. Участники регентской конференции

На первой странице обложки: Храм Возрождения в Брянске — один из музыкальных центров братства ЕХБ в России. В течение ряда лет здесь проводятся не только богослужения, но и концерты духовной музыки. Эти концерты получили широкую известность в Брянске и привлекают многих горожан. Популярности евангелизационных концертов способствует в немалой степени недавно установленный орган, на котором играют известные в России органисты.
На снимках: хор и оркестр Храма Возрождения под управлением Ивана Романенко. Фото Кирилла Гончаренко

Библия • Образование • Музыка

ЛОГОС • 1(14) • 2006

Журнал «Логос»
издается с 1996 г.

Редакционная коллегия:

Алексей Бычков
Евгений Гончаренко,
глав. редактор
Виктор Екимовский
Виктор Кадочников
Владимир Попов
Виктор Ротт,
зам. гл. редактора
Станислав Шмигор

Компьютерная верстка
Дмитрия Ивановича и
Анны Макаровой (ноты).
Нотная корректура
Тимофея Гончаренко.
Корректура А.А. Власова

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна

© Христианский центр
«Логос», 2006.

Любой вид фотокопирова-
ния нотного материала толь-
ко с разрешения редакции.

Издание зарегистрирова-
но в Минпечати РФ.
Свид. №12314 от 13.01.94.

Адрес редакции:
117105, Москва, а/я 27 или
Москва, Варшавское ш., 12а.
Тел.: (495) 958-6222,
факс: (495) 701-0929.
E-mail: center-logos@yandex.ru

Подписано в печать 21.07.06.
Формат 84х108 1/16.
Печ. л. 3. Бум. офсетная №1.
Без объявл. цены.
Заказ №
Отпечатано в ППП
«Типография «Наука».
121099, Москва,
Шубинский пер., 6.

Содержание

БИБЛИЯ

Николай КОРНИЛОВ. Славный юбилей 2
Владимир ПОПОВ. Книгоноши 4

Слово проповедника

Иван ПРОХАНОВ. Воскресшая любовь 6
Семен ГОНЧАРЕНКО. Торжество жатвы 7

Евангельская поэзия

Елена КАШКУРОВА. Я молюсь Тебе, Господь, с любовью! ... 8

МУЗЫКА

Виктор КАДОЧНИКОВ. Моцарт: 250 лет 10
В.А. МОЦАРТ. Ave verum corpus (Боже правый) 12
А. ВАСИЛЬЧУК, В. МАТКОВСКИЙ. Косари 15
Д. ДЖУЛАЙ, З. ДЖУЛАЙ. Примиритесь! 17
О. ЖИДУЛОВ, В. СЕВАСТЬЯНОВ. Молитва 19
Творец Великий говорил со мной. 21
П. БЛИСС. Брат, напомни мне опять 23

Страницы гимнологии

О, благодать, спасен тобой! 29

ОБРАЗОВАНИЕ

*Виктор и Светлана КАДОЧНИКОВЫ. Иоганн Себастьян
Бах: духовная песня для «общего пения» 30*
Келвин ТОМАС. Музыка в церкви вчера и сегодня 36

Советы педагога

*Станислав ШМИГОР. Функции левой и правой руки.
Штрихи 39*

Страницы истории

В.Г. Павлов — основатель духовных концертов 41

Дни и вехи

Лучшие хоры Западной Сибири (фоторепортаж) 42
Музыкальное служение: каким ему быть? 43
*Прохладный: экзамен сдан • Москва: в гостях музыканты из США •
Москва: с пасхальной программой 43*

Наши интервью

*Виталий КУЛИКОВ: «В служении Богу — высший
смысл жизни» 44*
Рон и Патриция Оуэнсы: 20 лет с Россией 45
Омск: первый выпуск музыкального факультета 46
*Смоленск: поют хоры-побориты • Москва: гости – хор из Омска •
Краснодар: они стали регентами • Новосибирск: руководители
хоров • «Мой плод» • «Контакт с Богом» 47*
США: фестиваль инструменталистов 48

Николай Корнилов

Виктор Кадочников

Келвин Томас

Станислав Шмигор

Славный юбилей

Николай КОРНИЛОВ

С то тридцать лет Синодальному переводу Библии... Когда в 70-е годы XIX века он был сделан, для России это стало событием. Во-первых, потому что это был первый и единственный тогда перевод на современный литературный язык, во-вторых, это был первый перевод, нашедший массового читателя. Славянская Библия, существовавшая на Руси в течение веков, хотя и была литургическим текстом Православной церкви, практически была малоизвестна не только широким слоям народа, она не очень-то тщательно изучалась даже в семинариях того времени, о чем свидетельствуют историки.

Синодальный перевод как раз и предназначался для того, чтобы русские люди, с трудом понимающие церковнославянскую Библию, могли лучше и полнее её понять. С самого начала он не был предназначен для замены литургического текста, применявшегося в Православной церкви, а в основном для его прояснения и усвоения.

Император Александр II в 1859 году одобрил или, как тогда говорили, соизволил, чтобы перевод на русский язык был начат, поручил это Святейшему Синоду, а тот, в свою очередь, поручил это сделать четырем действующим тогда духовным академиям: Московской, Санкт-Петербургской, Киевской и Казанской. После того, как переводы были распределены по книгам и сделаны, они подверглись редакции Синода и

лично митрополита Московского Филарета Дроздова, хотя он не дождался выхода из печати всей Библии, так как умер в 1867 г. Первое полное издание Синодального перевода вышло в 1876 году. С того времени этот текст, получивший название Синодального, переиздавался многократно и стал стандартом для изучения для многих поколений русских людей.

В то же время Синодальный перевод являлся основным текстом для евангельских верующих многих направлений. Именно на его основе формировались практическая жизнь и богословие евангельских церквей. Более того, можно смело сказать, что рост евангельского движения конца XIX, начала XX веков во многом был обусловлен этим новым открытием Библии. Образованные и простые люди, вникая в библейские книги, особенно Нового Завета, могли сами убеждаться в том, что современная им церковная жизнь не похожа на жизнь Церкви, описанной в Новом Завете, и что можно и даже нужно стремиться к жизни по Евангелию.

Поэтому русский перевод Библии стал настольной книгой русских христиан всех евангельских направлений с одной стороны, а с другой — стал книгой, неприемлемой для противников христианской веры уже через пятьдесят лет после пере-

вода. Начиная с большевистского переворота 1917 года, атеизм, появившийся в Европе за полтора-два столетия до этого, как позиция некоторых сомневающихся интеллектуалов, распространился как государственная идеология, и Библию, именно Синодальный перевод на русском языке, просто перестали печатать. Её невозможно было купить, найти в библиотеках. Она стала великой драгоценностью.

И когда в конце 80-х, начале 90-х годов официальный атеизм стал отступать перед волной духовного пробуждения народа, Библия в Синодальном переводе стала издаваться многомиллионными тиражами. Нужно было насытить колоссальный спрос на эту книгу, что и было сделано различными христианскими издательствами, Российским Библейским обществом. И снова это был Синодальный перевод Библии.

Надо отметить, что, несмотря на очень высокое качество этого перевода, за сто с лишним лет изменился не только язык, на котором говорили во время перевода, изменился весь строй жизни, и людям, сейчас читающим Библию без подготовки, очень трудно её понимать.

Поэтому хотя мы и радуемся 130-летию юбилею нашего удивительного и уникального Синодального перевода, дума-

ется, что мы должны обозначить и те задачи, которые стоят перед всем евангельским сообществом в отношении нашей русской Библии.

Во-первых, наши церкви должны стать той средой, где современный человек, пожелавший разобраться в том, о чем говорит Библия, мог бы получить всестороннюю помощь. И здесь надо сказать, что в этой сфере нам есть чем заниматься. Уровень 60-х — 90-х годов XX века исчерпал себя. Уровень простого понимания текста, что называется, как написано, больше не позволяет обеспечить адекватное истолкование многих мест Библии, особенно ветхозаветных текстов. Нужны хорошие комментарии.

Во-вторых, нам нужны новые переводы. На всех крупнейших европейских языках за прошедшие 130 лет были сделаны многие переводы. На английском языке, по крайней мере, около десяти. Мы пока так и остаемся с одним Синодальным, и с наполовину признанными переводами в основном Нового Завета. Причем главными критиками новых переводов оказываются верующие люди, а главной причиной критики этих переводов становятся отличия от Синодального.

И, в-третьих, нам в наших церквях нужно как можно больше иметь служителей Слова, библейских экспертов, знающих библейские языки и читающих Библию на оригинальных языках. Тех, кто может и хочет изучать Библию как можно глубже и быть компетентными в ней специалистами. Как раз нам, евангельским верующим, и надо выращивать таких людей в своей среде, выдвигать их для обучения в христианских учебных заведениях и затем использовать

их знания и умения в истолковании Библии для поднятия уровня нашего образования в церквях.

Нынешний юбилей Синодального перевода — это и памятная дата, и рубеж, осмысливая который, мы можем увидеть перспективы. Перевод этот оказался провиденциальным для России. Он давал нам, русским людям, образы для истолкования нашей трагической истории последних ста лет, выражения из Библии в этом переводе стали поговорками. Всякий культурный человек открывал русскую Библию и пытался её читать. Не всякий дочитал до конца, поскольку это нелегкое дело.

И вот тут открываются перспективы. «Идите и научите», — говорит наш Господь Своим ученикам. Церкви дана Библия. К сожалению, тысячелетняя история русского христианства говорит о том, что главный источник христианской веры, главный кладёз духовности не был известен даже Церкви в полноте. Только 130 лет назад Библия была переведена на литературный русский язык и стала широко доступной книгой. В наше с вами время, после долгих десятилетий атеизма, наш народ почти утерять возможность понимать Библию напрямую.

Наши церкви должны стать школами понимания Библии. Мы сами должны научиться сопоставлять то, что происходит в нашей повседневной жизни с тем, о чем пишет Библия, и суметь применить к нуждам людей то, что в ней открывается. Наша Библия должна перестать быть музейной, архаичной книгой, которая никак не соотносится с нашей жизнью. И это тоже задача христиан — увидеть это самим и убедить в этом других.

Синодальный перевод до сих пор вполне в состоянии нам в этом помочь. Как бы его ни критиковали, или наоборот, ни хвалили, он по-прежнему выполняет ту функцию, для которой Слово Божие и предназначено, о чем говорит пророк Исаия: «Так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его» (Ис. 55:11).

И последнее, что хотелось бы сказать. Отмечая этот юбилей, мы можем порадоваться, что 130 лет назад у нас в России были духовные школы такого уровня, что дали перевод Библии, сравнимый с ведущими мировыми переводами. Пусть нас порадует и та мысль, что потребность в Библии была очень высока в то время, многим и многим она была нужна. В течение десятилетий по всей России ходили книгоноши и распространяли Св. Писание и его покупали и читали... Это все было, а если было, то это о многом говорит.

Нам, евангельским верующим, наверняка станет приятно от мысли о том, что Синодальный перевод по сути дела стал для нас основой церковной жизни. Без него нам было бы гораздо труднее понять, чего хочет от нас Господь. Будем благодарить Господа за то, что Он вдохновил труд православных переводчиков и редакторов, которые компетентно и тщательно трудились. Через их труд благословение Божие достигло не только поколение русских верующих в то время, но и тех, кто позднее родился неверующими, и обрели веру и спасение, благодаря Библии в ее знаменитом русском Синодальном переводе. ■

Слово «книгоноша» — одно из древнейших на Руси. Появилось оно вместе с принятием и утверждением христианства. Еще в дни княжения Ярослава Мудрого переписчики духовных книг усердно заботились о том, чтобы сокровища библейской мудрости не залеживались в монастырских и церковных хранилищах. Они подыскивали людей, которые бы могли доставлять литературу в села и деревни. И вот тех, кто брал на себя миссию распространения библейских книг, сочинений Отцов Церкви, проповедей священнослужителей стали называть книгоношами. Движение это со временем заглохло, слово «книгоноша» было забыто. Только во второй половине девятнадцатого века оно снова обрело былую популярность. В обществе резко усилилась тяга к духовным исканиям, возрос интерес к библейским истинам. Ведь с 1858 года возобновилось дело перевода Священного Писания на современный русский язык и к 1862 году был выпущен полный текст Нового Завета. Эпоха духовного оживления требовала энтузиастов-распространителей. Благой Вести. Господь не замедлил послать таких людей. 8 апреля 1863 года на квартире преподавателя истории Петербургской духовной Семинарии Астафьева Николая Александровича впервые собрался частный кружок из восьми лиц разного происхождения и различной вероисповедной принадлежности. Душой собрания был Астафьев. А вокруг него объединились: чиновник министерства народного просвещения Белецкий, преподаватель теории музыки в консерватории Заремба, литограф Диле, органист голландской церкви Арк, служащий английской фирмы Нобе, чиновник министерства государственных имуществ Неандер, работник книгоиздательства Форхгаммер. Эти столь разные люди

КНИГОНОШИ

Владимир ПОПОВ

были едины в одном — в стремлении помочь народам России познакомиться с Евангелием.

К 1866 году кружок перерос в «Высочайше утвержденное Общество для распространения Священного Писания в России». Большую поддержку делу становления Общества оказала Мария Григорьевна Пейкер. Проживая долгое время за границей, она регулярно откладывала деньги на какое-либо доброе дело в России. Возвратившись в Петербург, она узнала об образовании библейского кружка и сразу же отдала накопленные средства на его развитие. Мария Григорьевна происходила из аристократического семейства, много вращалась в высшем свете, рано овдовела и всю себя отдала христианскому служению. Несколько лет она возглавляла Петербургский тюремный комитет, устраивала «Убежище для женщин», освобожденных из тюремного заключения. В 1872 году М.Г. Пейкер представляла Россию на Всемирном конгрессе по тюрьмам в Лондоне. Солидный организаторский опыт пригодился Марии и в то время, когда она стала сотрудничать с основателями Общества распространения Писания. Пейкер смогла привлечь для этого дела лиц из Петербургской знати. Среди активных помощников и жертвователей оказались: Корфы, Бобринские, Пашковы, Чертковы, Игнатьевы.

Благодаря усилиям руководителя Общества Н.А. Астафьева и его соратников, возрождается в России институт книгонош. Весьма примечательно, что одним из инициаторов восстано-

ления древнерусской традиции выступил обрусевший датчанин Отто Богданович-Форхгаммер. Он же и стал первым книгоношей. Форхгаммер не любил засиживаться в Петербургских кабинетах Общества, а больше предпочитал труд странствующего миссионера, простого книгоноши. Неутомимый путешественник с тяжелыми сумками духовных книг объезжал центральные губернии России, Поволжье, берега Дона, Кавказ, Украину. Зимой 1867 года Отто Богданович попал в крупную железнодорожную аварию. «Поезд на пути от Рязани в Козлов соскочил с рельсов и опрокинулся с довольно крутого ската, причем многие лишились жизни, и большая часть, конечно, переранены, — писал Астафьеву в Петербург Форхгаммер. — И потому спешу сообщить, что я, по великой милости Божьей вышел из этой катастрофы с целыми членами, и вообще чувствую себя хорошо, кости только все у меня болят». Письма Форхгаммера и путевые заметки были изданы впоследствии Астафьевым отдельной книгой. Городские базары, трактиры, духовные консистории, солдатские казармы, полицейские участки, — вот места, где чаще всего появлялся Форхгаммер. Бесконечные путешествия с немалым грузом нередко утомляли Отто Богдановича и он говорил: «Трудно все-таки быть книгоношей». Но усталость быстро уходила, и силы чудесным образом прибавлялись, когда Форхгаммер видел, как опорожнялись его переполненные сумки и люди просили духовных книг. Дух путешественника вновь оживлялся, с

уст срывалась другая фраза: «Невыразимо сладостно, однако, быть книгоношей».

Ради высшего призвания Отто Богданович отказался от светской карьеры, семейного счастья и житейских удобств. За годы непрерывных путешествий Форхгаммер распространил 58 тысяч экземпляров книг духовного содержания.

В начале 80-х годов позапрошлого века средоточием движения книгонош стала Москва. Там появились книжные склады и филиалы Петербургского Общества. Книгоноши по традиции шли в места скопления людей. В Москве к тому времени в трактире «Яма» на Рождественке собирались мыслящие люди и вели оживленные религиозно-философские дискуссии. Завсегдатаи собраний часто видели там столпов христианской философии: Владимира Соловьева, Сергея Булгакова, Николая Бердяева. Их выступления привлекали московскую интеллигенцию. Регулярными посетителями этих вечеров стали книгоноши. Они привозили туда духовную литературу, вступали в беседы на животрепещущие темы. «Братья, весь смысл жизни — в Евангелии, приобретайте и читайте эту книгу», — говорил книгоноша Сеницын.

В то же время московские книгоноши Иван Бочаров и Степан Васильев открыли в гостинице «Неаполь» у Николаевского вокзала систематические духовно-библейские собрания. Здесь публика была уже другая. Стекался, в основном, простой народ: рабочие, крестьяне, мастеровые и фабричные. У книгонош даже была попытка устроить общинную жизнь по примеру первоапостольской церкви. В качестве первого шага установили в одной из гостиничных комнат «Братскую кружку». Туда складывали денежные средства. А кто испытывал нужду, мог свободно

брать из нее. Однако кружка не прижилась. Практичные участники собраний раскритиковали такой способ обобществления, ссылаясь на слова апостола Петра о том, что «в добродетели должна быть рассудительность» (2 Пет. 1:5).

На почве поиска нестяжательности и опрощения Васильев познакомился с Львом Толстым, не раз навещал великого писателя в Ясной Поляне. «Книгоноша Васильев ищет единения и согласия», — отмечал Толстой в своих дневниках. Деятельность книгонош носила общехристианский характер. Они стремились подготовить почву для духовного оживления в различных церквях и в обществе. «Я думал и глубоко верил в то время, что если все люди будут с сознанием и верой читать Евангелие, то скоро все человечество, весь мир и вся природа переродится и не будет уже на свете ни рабов, ни господ, ни насильников, ни изуверов, ни суеверов; не будет ни скорби, ни страданий, ни слез, а все люди станут братьями и детьми Отца Бога», — писал сподвижник Васильева книгоноша Иван Старинин. Не все, конечно, разделяли такой наивно-детский взгляд на будущее человечества, но в целом идеалы Евангелия служили источником вдохновения для книгонош. Среди них было немало личностей колоритных, самоотверженных. В начале 1880 года к русским книгоношам присоединился странствующий христианский проповедник из Сирии Георг Деляко, известный больше как Яков Деляков. Этот человек пришел в Россию из Сирии пешком через Турцию и Кавказ. На вопрос, что же подвигло его на такой марафон, Яков Деляков отвечал, что он слышал — в России много хлеба, много скота, много железных дорог, но мало Святого Духа. За спиной у Якова была холщевая сумка с Новым Заветом и ни копейки денег.

Хлеб давали, воду брал из разных водоемов, спал в поле, ночлежных домах, в полицейских участках. Яков считал, что Бог призвал его к пророческому служению. И бедных и богатых призвал он к справедливости и нестяжательству. «Если бы сейчас Христос пошел странником и говорил, что богатство — тлен, то изнеженные в роскоши, избалованные в богатстве и лени употребили весь свой ум и всю власть, чтобы упрятать Его подалее...» — проповедовал пришелец из Сирии. Так же как и Форхгаммер Деляков отдал жизнь России. Его хорошо знали не только в центральных губерниях, в Поволжье, но и в Закавказье. Целые поселки, оставляя спешные работы, верст за двадцать бежали навстречу, чтобы получить от него духовные наставления и христианские книги. Дни земных странствий завершил этот человек в 1895 году в Благовещенске. К этому времени, в самый разгар Победоносцевских ограничительных мероприятий пошло на убыль и движение книгонош. Обер-Прокурор Святейшего Синода не был заинтересован в основательном духовном просвещении народа. Малообразованные пасторы и малочитающая, малоразмышляющая паства — вот идеал Победоносцева. А книгоноша — это не просто книготорговец или разносчик книг, но активный просветитель, миссионер, носитель христианских идеалов. Книгоноша не искал личных выгод, а следовал за Христом. «Все, что было поручено Богом, его слуга исполнил. Я спокоен и готов уйти к Отцу моему», — говорил книгоноша Сеницын, оглядываясь на пройденный путь. Книга издревле была символом христианства, и книгоноши на Руси — явление духовное, символ христианства деятельного. Того христианства, которое, «зажегши свечу, не ставит ее под сосудом...» (Мф. 5:15). ■

«И вошедши во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись. Он же говорит им: не ужасайтесь! Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам» (Мк. 16:5-7).

Воскресшая любовь

Иван ПРОХАНОВ

Из всего чудного Евангельского повествования о воскресении Спасителя меня больше всего трогают эти два слова, сказанные ангелом: «и Петру». Только два слова, но как они много заключают в себе! Будучи развернуты, они превратились бы в страницу глубочайшей духовной драмы, какая когда-либо была пережита человеком на земле. Они бы нарисовали нам историю человека, превознесенного до неба, павшего до ада и опять призываемого к небу.

Чтобы понять это, надо вспомнить отношения между Иисусом и Петром. Петр был одним из самых ближайших учеников Христа. Божественный Учитель не только оказывал ему особые знаки благоволения, но и давал ему особые преимущества.

Первое знакомство Иисуса с Петром произошло через посредство брата его Андрея, который привел его к Иисусу. Взглянув на него, Иисус сказал: «Ты — Симон, сын Ионин: ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр)» (Ин. 1:40-42). Ясно, что уже при первой встрече Иисус оказывал ему особое внимание, давая ему новое имя, великое значение которого Он разъясняет ему впоследствии.

Иисус исцелял родных Петра (Мк. 1:30).

Затем Иисус в особо торжественных случаях проявляет к Петру особое доверие.

При воскрешении умершей девицы (Лк. 8:51-56) Иисус не позволил войти никому кроме Петра, Иоанна и Иакова.

Идя на гору Преображения, Иисус взял с собою только Петра, Иакова и Иоанна.

Но мало того. Объясняя значение нового имени, данного Петру (вместо Симона — Петр или Кифа), Иисус дает ему великое право: «Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16:18-19). Петр был простой галилейский

рыбак. Права его, как простого жителя Галилеи, были ничто в сравнении с правами царствовавшего в то время римского императора. Но права римского императора были ничто в сравнении с теми правами, которые Господь дает Петру. Он делает его основанием Своей вселенской Церкви, Он дает ему ключи Царства Небесного. Насколько небо шире земли, настолько права Петра, данные ему Христом, были выше прав римского императора и всех царей земли. Если любовь доказывается только теми дарами, какие одно любящее существо дает другому, то поистине можно сказать, что на земле никогда и никому не было проявлено такой любви, какая была оказана Христом Петру.

Поистине он был превознесен до неба.

Естественно, что если кому-либо проявлена особая любовь, то любимое существо, отвечая взаимностью или даже просто уважая любящее существо, воздерживается от того, чтобы огорчать его.

Что же происходит с Петром?

В тяжкие минуты Спасителя, когда Иисус был в руках врагов, когда кругом Него редела толпа, желавшая Его смерти, Его столь любимый ученик трижды отрекается от Него, говоря, что не знает Его. Это была измена, жестокая измена. Это было падение до ада.

Петр понял хорошо глубину своего падения в тот момент, когда запел петух, когда арестованный Христос молчаливо взглянул на него (Лк. 22:61-62). Он горько плакал. Он вспоминал, как Его Учитель предупреждал его об испытании его веры, как молился о нем, чтобы «не оскудела вера» его (Лк. 22:32-33). И эти воспоминания еще сильнее жгли его совесть, его душу. Все, что случилось потом с Учителем — Его мучения, Его распятие и погребение, еще больше усугубляло его страдания.

Пораженный двойною скорбью раскаяния и разлуки с Учителем — Петр должен был глубоко страдать. В отчаянии он должен был думать, что он не достоин быть учеником Христа.

Везде и всюду принято измену называть, как самый ужасный проступок. Когда Иисус воскрес, Петр, в своей горе, должен был ожидать или ужасного наказания, или же лишения звания ученика Христова.

Но происходит то, чего не ожидал Петр. Посланник Божий приносит весть о воскресении Иисуса и просит передать ее «Его ученикам и Петру».

О, как много должно было значить это слово для Петра!.. Иисус воскрес — какая радость! И Он не забыл, не отверг меня... Он хочет видеть и меня. Значит, Он мне простил... О, какой восторг! Какое счастье! Воскрес Он, воскресла Его бесконечная любовь!

Таким образом, воскресение Христа было праздником прощения для Петра, началом восстановления его изломанной жизни. И мы видим, что при первой же встрече Иисус, беседуя с Петром о любви к Себе (Ин. 21), говорит: «паси овец Моих». Он тем самым подтверждает те великие полномочия, которые Он ему обещал.

И мы видим, что Петр действительно восстал. Он сделался главным проповедником Пятидесятницы, основателем Церкви из язычников и вдохновенным наставником правды Его.

И это было восстановление до небес павшего до ада. Это было воскресение духа Петра.

Оно началось со дня воскресения Христа.

Воскресший Христос Иисус вчера и сегодня и во веки Тот же... И теперь воскресение Его несет радостную весть сердцам тех, кто подобно Петру отрекался от Него словами и делами, и раскаивался в том. Грешная, неверная душа! Ты стонешь и плачешь о своих грехах и недостатках. Ты припоминаешь случаи, когда ты изменяла Христу, делая Ему неугодное.

Но не унывай! Христос воскрес не только для праведных и чистых, но и для тебя. Он и тебе велит сказать, что Он хочет и тебя видеть в среде Его учеников. Прими же весть Иисуса и воспрянь духом.

Христос воскрес! ■

«Объяви сынам Израилевым и скажи им: когда придете в землю, которую Я даю вам, и будете жать на ней жатву, то принесите первый сноп жатвы вашей к священнику.

Он вознесет этот сноп пред Господом, чтобы вам приобрести благоволение; на другой день праздника вознесет его священник...

И с ним хлебного приношения две десятых части ефы пшеничной муки, смешанной с елеем, в жертву Господу, в приятное благоухание, и возлияния к нему четверть гина вина...

Отсчитайте себе от первого дня после праздника, от того дня, в который приносите сноп потрясения, семь полных недель; до первого дня после седьмой недели отсчитайте пятьдесят дней, и тогда принесите новое хлебное приношение Господу» (Лев. 23:10-16).

Вот эта истина — святая, божественная — говорит нам о том, что народ израильский торжествовал во время жатвы. Первый сноп, когда только началась жатва, самый лучший сноп, принесли первосвященнику в храм, и первосвященник этот сноп возносил и потрясал им, торжествуя, радуясь, хвалясь благословениями Господними: Бог даровал этот великий плод для человека, для того, чтобы он существовал на земле и прославлял своего Творца. И очень важно заметить требование: «Отсчитайте от дня приношения снопа потрясения семь полных недель, а потом принесите новое приношение».

Нас радуют вот эти плоды, которые мы с вами созерцаем, созерцаем красоту произведений Господних, которыми полна земля. Всякие плоды имеют свои сорта и разные вкусы. Человеку дан разум, и Господь наделил его способностями выращивать эти плоды. Даже улучшать сорта, скрещивать их. И улучшенные сорта получать. Господь сказал Адаму и Еве в саду: «Возделывайте этот сад». Вот народ возделывает и получает плоды.

В первой книге Бытия говорится: «И создал Бог всякое семя здесь на земле, семя всякого плода». В слове Божьем говорится, как мудр Господь, как премудры Его дела. И Он в величайшей любви Своей это все создал для нас, и мы теперь пользуемся такими прекрасными, животворными, вкусными плодами.

Торжество ЖАТВЫ

Семен ГОНЧАРЕНКО

Семен Леонтьевич Гончаренко (1910 — 1990) — рукоположенный благовестник Фрунзенской церкви ЕХБ (Бишкек), проповедовал в городах Средней Азии. Автор слов многих гимнов, которые и сегодня звучат в евангельских церквях не только на русском, но и на немецком, грузинском, молдавском языках. Например, «Сторож, скажи, сколько ночи», «В воскресный славный день покоя», «Полночь, мрак ночи», «Тебя весь мир встречает», «Земля полна Твоих произведений». Это песнопения для хора и сольного исполнения, музыку к которым писали И.М. Скирда и В.И. Алперов.

Апостол Павел говорит (Деян. 17), что мы Им живем и движемся и существуем. Это значит, что, не вкушая вот этого хлеба и этих плодов, человек не может существовать. Но мы вкушаем это все, каждый человек употребляет в пищу всё, что создано для нас Господом. Это всё от Бога, это всё Его, и мы живем Им, движемся и существуем. И тот, кто Его отвергает, тоже не может без Него существовать.

Первый сноп принесут в храм, и священник, потрясая его, вознесет пред Господом. Это символизирует духовное служение Церкви. В этом снопе прообраз нашего Спасителя Иисуса Христа. Воскресший Христос — это сноп, первенец из умерших, первый сноп для Господа. Первый сноп вознесен на крест скорбей по воле Господней. Это Господь отдал Его в жертву за весь мир. Он поднят на Голгофу, чтобы Его видели весь Иерусалим, Палестина и дальше до края земли.

Когда уже в тяжелой агонии, в мучительных страданиях Он, изнемогая, заканчивал жизнь на кресте и воскликнул громким голосом: «Боже мой, Боже, для чего Ты Меня оставил» и испустил дух, вся природа содрогнулась. И люди уходили с Голгофы потрясенные.

Господь нам напоминает о вечности, о нашем любящем Спасителе в этом снопе. Нам предлагается от того дня, когда вознесет священник сноп потрясения, отсчитать семь полных недель, а потом принести новую жертву, новое приношение. Это тот срок, когда наш любящий Спаситель вознесся на небо. Он сказал: «Я создам Свою Церковь, и врата ада не одолеют ее». А

потом через Иоанна послал послание семи церквям. И эти семь церквей, начиная от Смирнской и заканчивая Лаодикийской, символизируют семь периодов Церкви Христовой, которая проходит здесь земной жизненный путь и уже идет к своему концу. А Христос сказал во время Вечери, что больше не будет пить от вина виноградного здесь, но только будет пить уже в Царстве Отца новое вино.

Нас ожидает великая радость — новое вино Божьего Царства. Мы идем в вечные обители к любящему Спасителю, и Церковь Христова будет вознесена на небеса. Но при этом хочется напомнить слово Писания: «Чти Господа от имени твоего и от начатков всех прибытков твоих; и наполнятся житницы твои до избытка, и точила твои будут переливаться новым вином» (Пр. 3:9-10).

И мы откроем наши сердца, чтобы чтить Господа.

Мы знаем, что каждый год на всем земном шаре происходит много бедствий, сильных наводнений, ураганов, землетрясений. Но христиане собирают вместе плоды жатвы и оказывают помощь миллионам бездомных, обездоленных, как бы далеко они ни находились.

Какой горячей молитвой мы должны благодарить нашего Господа за обильные блага, которых хватает на всех нас, Его творений.

Господь благословляет нас приготовиться, как этот сноп — чистый, без всякой примеси, в житницу Небесную, чтобы мы вошли во славу великого, святого Бога и нашего Господа Спасителя Иисуса Христа. Аминь. ■

Я молюсь Тебе, Господь, с любовью!

ДОМ МОЛИТВЫ

Дверь голубая, молитвенный дом,
Здесь мы любовь и поддержку найдем.
Стали одной мы духовной семьей —
Соединил Иисус дорогой;
Здесь, в старой церкви, встречаю я вас,
Благодарю я Христа каждый раз:
Он в этот дом нас однажды привел,
В Нём каждый верную дружбу нашёл.
Сестры и братья, спасибо всем вам —
Делите жизнь вы со мной пополам.
Ваши молитвы поддержку дают, —
Благодарю за молитвенный труд.
Льется молитва тихой струей,
В нашем собрании мир и покой,
Лица родные вижу вокруг,
И среди нас — наш Спаситель и Друг.

ТАИНСТВО

Когда смотрю на небо голубое,
На розовый рассветный луч зари,
С Тобою говорю, мой Бог, с Тобою,
И Ты со мною тоже говори.

Хочу впитать Твою любовь святую
И нежно прикоснуться к Чистоте.
О, мой Господь, я по Тебе тоскую,
Стремлюсь душой к небесной высоте.

И облаком молитва вознесется,
И я услышу Твой ответ в тиши,
Он в сердце светлым эхом отзовется —
И так свершится таинство души.

БРАТЬЯ, СЁСТРЫ И УЧЕНИКИ

Мы братьев и сестёр не выбираем,
А выбирает их Господь для нас.
И обязательно в небесном чудном рае
Мы будем вместе, с кем вот здесь сейчас.

Мы очень друг на друга не похожи —
Манеры, внешность, цвет волос и глаз.
Привычки, вкусы разные. Но всё же,
Сказал Он: «По любви узнают нас».

И если мы — одно Христово Тело,
То мы друг друга так любить должны,
Чтоб люди, видя нас и наше дело,
Сказали: «Вот Христа ученики!»

**Член церкви ЕХБ в Ташкенте,
Елена Кашкурова — дипломи-
рованный лингвист, работает
переводчиком. Выпустила
большую книгу стихов
«Крылья зари».**

**С творчеством поэтессы, пол-
ным глубоким христианских
переживаний, предлагаем
познакомиться читателям.**

Елена КАШКУРОВА

НЕ ГАДАЙ, А МОЛИСЬ!

Люди так на ложь бывают жадны,
Узнавать о будущем спеша,
И всегда обманываться рады,
А у лжи в заложниках — душа.

Люди вопрошают гороскопы
И гадают, что их завтра ждет.
Через страхи, зелья, привороты
Сатана из них веревки вьет.

Окультизма дьявольские сети —
Предсказания магов и примет:
Сколько душ обманутых на свете
Утонуло в море горьких бед!

Мне искать не надо утешенья
У гадалки в колдовских сетях.
Все мои надежды, без сомненья,
В сильных, добрых Божиих руках.

Кто, как ни Христос, мне путь укажет?!
Кто, как ни Христос, меня поймет?!
Только Он о будущем мне скажет,
И в обитель счастья приведет!

ДРУЗЬЯМ ДО КРАЯ ЗЕМЛИ

Мы не знаем ваши лица, имена,
Но угадываем добрые дела,
Очень чувствуем тепло ваших сердец —
Нас навек соединил наш Бог Отец.
Разделяют нас пустыни и моря,
Но Спаситель пострадал за нас не зря:
Он нас всех Своею Кровью искупил,
На кресте с Отцом Небесным примирил.
Разрастается пусть Божия семья,
Весть Благая пусть летит во все края,
Пусть узнают люди разных стран земли
О Христе и неземной Его любви!

РАДОСТЬ СПАСЕНИЯ

Я спасен, я спасен, я спасен!
Эта радость ни с чем не сравнимая!
Я хочу до скончания времен
Славить имя Иисуса любимого!

В сердце радость кипит, как волна,
Всё ненужное выплеснув, ветхое.
Отойди от меня, сатана! —
Славлю имя Иисуса заветное.

Только имя Иисуса спасло
И открыло дорогу в жизнь вечную,
В сердце мир и покой принесло,
И любовь, и весну бесконечную!

МОИМ

«НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛЯМ»

Я вас за всё благодарю:
За слезы и за униженье,
За миг, когда стыдом горю,
И за нелегкое прощенье.

Вы дали мне не раз понять,
Что без страдания нет роста,
И всё, что мне дано принять,
Мне не далось легко и просто.

Но, всё поняв и всё простив,
За вас Иисусу помолившись,
Расчистив к Господу пути,
Я поднялась ступенькой выше.

РОССЫПИ ИСТИНЫ

Радуйтесь в Господе, братья и сестры,
Радуйтесь!
В небе для вас засияет сквозь слезы
Радуга.
Благодарите Бога за всё
Искренне.
Стали сердца через Кровь Его
Чистыми.
Небо пока тучами застлано
Серыми.
Будет оно голубым обязательно,
Веруйте!
И вопреки злобе людской,
Истовой,
Свет засияет Божий, Святой,
Истинный!
В небе гореть будут утренних звезд
Россыпи.
Встретимся там мы, братья и сестры,
С Господом!

ВРЕМЯ

На столике моём стоят часы,
Отсчитывая хрупкие мгновенья —
Мгновения любви и суеты,
Тоски, веселья, памяти, забвенья.

Бездушный механизм стучит-стучит,
И стрелки цифры отмечают строго.
С часами рядом Библия лежит —
Послание к людям от живого Бога.

Читай, вникай. В ней много мудрых слов.
Затем, чтоб время не прошло напрасно,
С её страниц приходит к нам Любовь —
Спасительна, безмерна и прекрасна.

Иссяк завод, энергии запас —
Часы стоят. А время бесконечно.
Реши, мой друг, когда настанет час,
Как вечность проводить.
С Кем будешь вечно?

ПРОЩЕНИЕ

А душа? Она не семижилна,
Чтоб обиды воз тянуть тяжелый.
Справиться не может даже сильный,
Даже смелый, бодрый и веселый.

Подступили слезы очищенья
И следы обиды с сердца смыли.
Так необходимо нам прощенье:
Мы прощать должны,
чтоб нас простили.

БУДЕТЕ ЖАТЬ НА ЗЕМЛЕ ВАШЕЙ!

Может, ближе из Америки до неба?
Почему же столько христиан,
Как голодные за коркой хлеба,
Бросились туда из наших стран?

Здесь оставив нужное служенье
И пшеницы желтые поля,
Словно бы признали поражение,
Отступили, прямо говоря.

Что ж, своя рубашка ближе к телу,
И в итоге — каждый за себя.
Изменили вы святому делу,
Улетели в сытые края.

Вы теперь антимиссионеры:
Стало больше в Штатах христиан,
В Штатах укрепились сила веры
Праведностью бывших россиян.

Ну а кто же здесь, в полях Моавы,
Выйдет жать, колосья собирать?
...Нет жнецов? Не в том ли Божья слава?!
Выхожу и не могу роптать!

«И ВЕЧНЫЙ БОЙ...»

Извечный бой добра и зла
Идет с времён грехопадения.
Борьба крепчала и росла,
И не замрет ни на мгновенье.

И в каждом сердце этот бой
Нашел свое отображение.
Своею жизнью мы с тобой
Влияем на исход сражения.

Граница в сердце пролегла,
Способная переместиться,
Чтоб отделить добро от зла,
В поступках наших отразиться.

Следите чутко за чертой,
Чтоб зло добра не превышало,
И в день, в бореньи прожитой,
Душа паденья избежала.

Господь дает нам щит и меч,
И шлем спасенья надевает,
На поражение грех обречь
В бою Он нас благословляет.

КТО МЕНЯ ЗНАЕТ?

Что знают люди обо мне?
Мои слова, мои поступки.
Судя по внешней стороне,
Не видят, что внутри скорлупки.

Что знаю о самой себе?
Свои пороки, прегрешенье,
За что бывает стыдно мне,
За что прошу потом прощенье.

Что знает Бог мой обо мне?
Он знает всё — в буквальном смысле:
Число моих грядущих дней,
И состояние, и мысли,

И тяжесть моего креста,
И весь рельеф моей дороги.
Вот так однажды у Христа
Спасение нашла я в Боге.

Я — ОВЦА ТВОЯ, БОЖЕ!

Я ощущаю себя сотою овцой:
Да, для меня Он остальных оставил.
Да, Он искал меня и рисковал Собою.
Нашел меня, от гибели избавил.

Да, я запуталась над пропастью в ветвях,
И каждый миг могла бы вниз сорваться,
Но Он на руки взял, и испарился страх,
И я хочу с Ним навсегда остаться.

Он — Пастырь мой. Я в Нём имею всё:
И травку сочную, и чистую водицу.
Я счастлива, что Он меня нашёл,
И ничего с тем счастьем не сравнится!

ОСИЛЮ!

Оставляя всё старое,
Простираюсь вперед,
И по-детски я верую,
Что к Христу приведет
Эта жизни дорога.
Я осилю её!
Упованье на Бога —
Это кredo моё.

Моцарт: 250 лет

Виктор КАДОЧНИКОВ, канд. искусствоведения

Почему притягательны «круглые» даты? Возможно потому, что для нас они — на грани двух реальностей: сотворённого Богом пространства-времени, с одной стороны, и Его вневременной бесконечности — с другой. Событие было, но ушло в прошлое, в вечность, отсюда мистический «привкус» наших земных юбилеев.

Наверное, такая точка зрения справедлива в отношении нынешнего 250-летия В.А. Моцарта. Во-первых, в силу особых качеств личности «юбиляра», во-вторых, из-за необычности даты. Четверть тысячелетия прошла со дня его рождения, но при этом никогда не утихал общий интерес к музыканту, зародившийся ещё в его детстве. Остановите на улице любого встречного и наиграйте или напойте ему начальную тему сольминорной симфонии № 39. Даже если он и не определит, что это Моцарт, всё-таки, наверняка, скажет, что слышал такую мелодию. Некоторые сведения из жизни этого композитора может вспомнить множество людей, даже совсем далёких от классической музыки. Правда, часть таких сведений — из разряда трудно доказуемых, а то и вообще сомнительных, но зато широко известных. Вспомним и мы.

Иоганн Кристоф Вольфганг Амадей Моцарт (это его полное имя) родился почти в середине XVIII века, в 1756 году. Моцарты были из Зальцбурга — из католического церковно-феодального государства, на особых правах входившего в Священную Римскую империю германской нации. Располагалось оно в гористой, северо-западной части современной Австрии. По традиции, идущей из средневековья, мальчик обычно наследовал профессию своих предков.

Если говорить о приобщении к профессии, заметим сразу: Вольфгангу Амадею очень повезло с отцом.

Во-первых, Леопольд Моцарт был очень хорошим композитором. Правда, его сочинения сегодня исполняют не часто, но виной тому, скорее всего, обычное стремление слушателей выбрать только одного «любимца» в музыкальном семействе и отдавать именно ему всё возможное внимание. Во-вторых, Моцарт-отец был незаурядным педагогом. Убедиться в этом можно, рассмотрев изданное им учебное пособие — школу игры на скрипке. В-третьих, Леопольд Моцарт потратил большую часть своей жизни на то, чтоб обеспечить успехи сына. Это не было нормой. В частности, он сознавал, что преуспевающим композитором в то время становился только тот, кто добивался признания как автор опер. И потому на много лет Моцарт-старший взял на себя обязанности, как бы сейчас сказали, продюсера для собственного сына.

Практически все биографы вспоминают исключительные музыкальные способности В.А. Моцарта, признанные уже в его детстве. Рассказы о них достоверны и внушают справедливое уважение. Хотя, если взглянуть шире, большинство великих проявляло себя примерно так же. Например, С. Прокофьев тоже сочинял музыку в 5 лет. Возможно, мы до сих пор чаще вспоминаем ранние проявления именно моцартовского таланта, благодаря «публичной рекламе», организованной его отцом.

Итак, именно отцу Вольфганг Амадей обязан не только тем, что его выдающееся дарование нашло практическое применение, но и тем, что ещё в юности он вошел в радостный и беспощадный мир европейской

оперы. Вопреки тому, что её не было в церковном княжестве Зальцбург. В поездках по Европе, которые организовывал отец, В.А. Моцарт общался с лучшими мастерами оперной и литургической музыки и многому у них научился. Конечно, подражание им не затмевало проблесков гениальности, однако по-настоящему его дар полно и своеобразно раскрылся уже без участия Леопольда Моцарта, в последний, венский период, продолжавшийся 10 лет, вплоть до самой смерти в 1791 году, — срок немалый для короткого земного пути Вольфганга Амадея.

Наступавший романтический век нагромоздил множество легенд вокруг жизни и, особенно, смерти В.А. Моцарта. Количество литературы о его музыке ненамного превышает количество трудов, посвящённых «загадкам» Моцарта, например, такому вопросу: умер ли он от яда Сальери или от гриппа, называвшегося тогда «инфлюэнца», или от чего-то ещё. Или как оценивать этого человека, ведь в нём, как и в большинстве из нас, было намешано многое — и добродетельное, и нет.

Но стоит ли по таким поводам теперь тревожить душу ушедшего композитора, даже притом, что это и до нас делало часто, ведь Моцарт ещё в XIX столетии стал одним из любимых литературных персонажей. Думается, да, ведь увлекаясь только легендами, мы не только становимся повинны перед памятью о нём, но и обкрадываем себя, так как невольно сужаем своё знание классического музыкального наследия, как светского, так и духовного. И наоборот, обращаясь к фактам, — расширяем.

Связь легенд и распространённости моцартовской музыки очевидна. Например, почему представление о его церковной музыке для многих ограничивается фрагментами, несомненно, замечательного Реквиема? Может быть, великий Моцарт не сочинял другую, не уступающую ему — духовную музыку? Сочинял. Но с Реквиемом связана такая интригующая, вполне романтическая история о «чёрном человеке», заказавшем заупокойную мессу! Вот и слышим мы, чаще всего, именно это произведение, не пытаюсь узнать, что несут нам другие опусы. Однажды, лет 30 назад, наш замечательный дирижёр Геннадий Рождественский произнёс со сцены очень справедливые слова (цитирую по памяти): «Вчера я снова просмотрел указатель сочинений Моцарта, составленный Кёхелем. В нём около тысячи страниц. И я подумал: если собрать вместе то, что мы знаем из музыки великого композитора, получится около пяти страниц».

Почему же, несмотря на такие самоограничения, хотя бы часть музыки В.А. Моцарта на протяжении столетий любима самыми разными людьми? Её можно услышать всюду и в разных исполнениях — от «звёздных» трупп на элитных оперных фестивалях до ансамблей в подземных переходах и до сигналов мобильных телефонов! Пытаясь хоть частично ответить на такой вопрос, мы приближаемся к явлению мистическому более чем дата юбилея. Мы притрагиваемся к тому, что было слыше дано Моцарту-композитору.

Музыканты-профессионалы признаются примерно одинаково: при всей красоте моцартовских сочинений, их трудно исполнять. И не столько из-за технических сложностей, они тоже встречаются, сколько из-за того, что в них заложено, что открывается не сразу, и всегда делает почти бесконечными процесс постижения и, соответственно, работы над «мелочами» в тексте. Любая хорошая музыка глубока и неоднозначна. Но в зрелых моцартовских сочинениях интенсивное развитие содержания осуществляется и на глубинных уровнях, свя-

занных с внешней пластической красотой его сочинений, хотя часто парадоксально спрятанных за ней. Драматическая природа просветительского искусства проявляется при этом в наиболее полной мере.

Поясню при помощи примера. В 1785 году Моцарт написал оперу «Директор театра». После постановки её либретто неоднократно перерабатывали с согласия композитора, не меняя при этом музыки. Уже это странно. Ещё более необычно впечатление от неё. Опишу вкратце. Итак, после увертюры на сцене звучит обычный для комической оперы радостный дуэт, из которого мы узнаём, что один из персонажей — директор открывающегося нового театра, а другой — вокалист, мечтающий о том, как он будет петь, а вокруг него — остальные, и как это будет хорошо. Почти прямой намёк для образованного слушателя «новый театр — новая жизнь» пока не настораживает. Потом появляется вокалистка, и теперь она мечтает быть в центре внимания. На возражения отвечает: «Вы, наверное, не знаете, как я пою!» Что стал бы петь любой, в такой ситуации? То, что выучено, что получается. Не заботясь, связано ли это с тем, что пели перед тем. Зато у слушающего её арию рождается смутное беспокойство от такой неадекватности музыки и ситуации. Затем появляется ещё одна певица и делает то же самое. Казалось бы, — реалистично изображённые мелкие театральные передеряги. Но у слушателя появляется ощущение чего-то грандиозного, разворачивающегося в этой последовательности дуэта и арий. Того, что придаёт неожиданную значительность и многоплановость житейской истории, разыгранной актёрами.

И это вызывает в памяти эпизод из жизни Моцарта. Во время одной из поездок Вольфганг Амадей покидал Лейпциг. Там оставались его друзья. Прощальный вечер проходил так, как тогда было обычным. Но вот Моцарт раздал нотные листочки, на которых была специально написанная для того вокальная многоголосная музыка на слова: «Прощайте, мы увидимся

снова!» Её спели и выразили восторг по поводу того, как это мастерски и трогательно сочинено. Тогда он достал другие ноты и спели другое его сочинение, дерзкое и весёлое, на слова, которые можно перевести примерно так: «Поревите ещё, как старые бабы!» И опять были возгласы восторга. Тогда Моцарт сказал неожиданно: «А теперь, то и другое одновременно». Подумать только, какой головой, каким музыкальным мышлением надо было обладать, чтоб сочинять и то, и другое для контрапунктического соединения! Но самое удивительное было дальше: когда пели, создалось «полное органическое единство слившихся противоположностей, до того странное, поразительное, особенно глубокое, потрясающее, что все были страшно взволнованы»*. Таковы, в большей или меньшей степени все зрелые произведения этого композитора, гениально одарённого Богом.

Талантом и мастерством было наделено множество композиторов. Но именно постижение иного, трансцендентного мира, как нам кажется, выводит многие, в первую очередь, церковные произведения В.А. Моцарта на первые места среди других откровений человеческого духа. Наряду с сочинениями таких великих музыкальных мистиков, как И.С. Бах, А. Брукнер, О. Мессиян и некоторые другие. Несмотря на то, что сам он воспринимался сторонними людьми как «гуляка праздный». Однако не дадим легендам увлечь нас к такому поверхностному пониманию. И тогда нам открывается истинный человек и музыкант Моцарт, всегда полный той напряжённой внутренней творческой жизни, которая сжигает его рано, но зато даёт другим возможность через его музыку стать совершенней и чище. Воздадим же ему тем способом, какого он заслуживает: попробуем хотя бы в этом, юбилейном году как можно больше слушать и играть самые разные сочинения Вольфганга Амадея Моцарта! ■

* Чичерин Г. Моцарт. Исследовательский этюд. Л., 1973, с. 126.

Ave verum corpus

Боже правый

Wolfgang Amadeus Mozart

Adagio

Organ

sotto voce

Ped.

A - ve, a - ve ve - rum
Бо - же пра - вый, ми - ло -

cor - pus, na - tum de Ma - ri - a vir - gi - ne,
серд - ный, Ты внем - ли моль - бе Сво - их де - тей.

in cru -
Ты на -

ve - re pas - sum, im - mo - la - tum in
И свя - то - ю бла - го - дать - ю Ты

im - mo - la - tum
бла - го - дать - ю

- se pro ho - mi - ne,
- ши серд - ца сог - рей.

сги - се про - ho - mi - ne,
на - ши серд - ца сог - рей.

16

cu - ius la - tus per - fo - ra - tum
Дай нам, Бо - же, мир и счастье - е

21

un - da flu - xit et san - gui - ne, es - to
по - сре - ди жиз - ни тру - до - вой. И вос -

26

no - bis praе - gu - sta - tum in mor - tis ex -
хва - лим в гром - ких гим - нах Те - бя, да, Те -

es to no - bis praе - gu - sta - tum in mor - tis ex -
И вос - хва - лим в гром - ких гим - нах Те - бя, да, Те -

31

in mor -
Тво - рец

а - ми - не, in mor -
бя, Тво - рец, Тво - рец

а - ми - не,
36 бя, Тво - рец

-tis ex - а - ми - не.
ми-ра, Бог Свя - той!

41

tr

Косари

(мужской хор)

Сл. Вячеслава Матковского

Александр Васильчук
Аранжировка Станислава Шмигора

1 Легко, подвижно

Т I
Т II

1. Ко - са - ри на лу - гу раз - ма - ха - ли - ся ост - ры - ми
2. Толь - ко ве - ра в Те - бя, вот мо - я не - из - мен - на - я
3. А и - на - че за - чем Ты по - ил ме - ня див - ны - ми
4. Ко - са - ри на лу - гу от - ма - ха - ли - ся ост - ры - ми

В I
В II

3

ко - са - ми, что им Бо - жий цве - ток? Им бы сде - лать ра - бо - ту сво -
спут - ни - ца, ве - ра в то, что всем Ты уп - рав - ля - ешь Сво - е - ю ру -
ро - са - ми, для че - го по - ка - зал мне лю - бовь и Сво - ю теп - ло -
ко - са - ми, за - вер - шен се - но - кос, толь - ко я нев - ре - ди - мый сто -

5

ю. Я на ми - лость Тво - ю у - по - ва - ю, Спа - си - тель мой,
кой. И я зна - ю, Гос - подь, что всег - да за ме - ня Ты за -
ту? Для че - го Ты на - пол - нил ме - ня чу - до - пес - ня - ми,
ю. Я на ми - лость Тво - ю у - по - ва - ю, Спа - си - тель мой,

7

Гос - по - ди, на ми - лость, на ми - лость, лишь толь-ко на ми- лость Тво-
 сту - пишь - ся, и спа - си - тель - ным кам - нем Ты ста-нешь пред ост-рой ко-
 Гос - по - ди, не -у - жель для то - го, что - бы бро-сить под но - ги ско-
 Гос - по - ди, на ми - лость, на ми - лость, лишь толь-ко на ми- лость Тво-

9

ю, Я на ми - лость Тво - ю у - по - ва - ю, Спа - си - тель мой,
 сой. И я зна - ю, Гос - подь, что всег - да за ме - ня Ты за-
 ту? Для че - го Ты на - пол - нил ме - ня чу - до - пес - ня - ми,
 ю, Я на ми - лость Тво - ю у - по - ва - ю, Спа - си - тель мой,

11

Гос - по - ди, на ми - лость, на ми - лость, лишь толь-ко на ми- лость Тво-
 сту - пишь - ся, и спа - си - тель - ным кам - нем Ты ста-нешь пред ост-рой ко-
 Гос - по - ди, не -у - жель для то - го, что - бы бро-сить под но - ги ско-
 Гос - по - ди, на ми - лость, на ми - лость, лишь толь-ко на ми- лость Тво-

13

ю.
 сой.
 ту?
 ю.

Примирились!

Сл. Зиновия Джулая

Диана Джулай

Moderato

Аранжировка В. Иванова

mf

6

p (recitativo)

1. За-будь вче-раш-ню-ю о - би - ду,
2. Быть мо-жет, брат ви-но-вен мно-го:
3. Пусть ни-ког-да во гне - ве ва-шем

по-крой лю-бо-ви - ю, прос-
раз-бой - ник, мы-тарь, блуд-ный
на не - бе солн-це не зай-

10

p

ти. Прос-ти от серд-ца, не для ви - да,
сын, но он дав-но про - щён - ный Бо-гом,
дёт, дру-зей и не дру - гов про - шай - те,

13

p

и бра - та с ми - ром от-пус - ти.
а ты е - му не всё прос - тил. При-ми-
как вас са - мих прос - тил Гос - подь.

16

mf

ри-тесь, друзь-я, при-ми - ри - тесь, в но-вый день не не - си - те враж - ду. Ра - ди

19

mf

Бо-га друг дру-га прос - ти - те, и не - наст - ны - е ту-чи прой-дут.

23

Молитва

Сл. В.Севастьянова

Олег Жидулов

1 Andante

mf

5

p *mf*

tr

1. Мо-лись, мой друг, мо-лит-ва у-кро-ща - ет му-чи-тель-ный сом-нень-я в серд-це
 2. -му, ког-да рас-се-ять ту - чи сом-не-нья и тос - ки бес-си-лен
 3. -да гроз-ней бу-шу-ет мо - ре, тво-ей ладь - е по - ги -бель-ю гро-

9

tr

яд, жи-вит, боль-ну - ю ду-шу ис-це ля - ет, не у-ны - вай, мо-лись и пой, мой
 ты, ког-да сви - ре - пый у - ра-ган мо - гу - чий у - но-сит вдаль все луч-ши-е меч-
 зит, ког-да в нуж-де, о - пас-нос-ти и го - ре, не у-ны - вай, му-жай-ся и мо-

13

f

брат.
ты. Мо - лит-ва-свет-лой ве - ры крыль-я, чтоб у - ле-теть от су - е-ты, тре-
лись.

17 *f* *mf*

tr

вог. Молись в день ра - дуж-ный и в час бес-си - лья и верь, что слы-шит не-из-мен-ный

21 *tr*

1, 2. 3.

Бог. 2. Мо-лись Е- // Бог.
3. Мо-лись, ког-

25 *tr*

Творец Великий говорил со мной

Andante *mf*

Tenor

1. В ду - ше я слы-шал го - лос пре-свя-
 2. - верь-ся Мне, вой-ду в тво-ю бе-
 3. - шли го - да, но до сих пор со
 4. мо - жет, день же-лан - ный тот да-

той: Тво-рец ве-ли - кий го-во-рил со
 ду, в до-ли-не пла - ча я те-бя най-
 мной тот го-лос Бо - жий доб-рый и свя-
 лёк, но ве-рю я, что пос- ле всех тре-

мной. Он мне да - рил меч-ту о див - ном
 ду. Ты верь и жди, и явь - ю ста - нут
 той. По - рой гре - хом е-го я при - глу-
 вог, За - кон-чив путь зем-ной, у - ви - жушь

1,2,3.

дне, ког-да в не - бес - ной о - ка-жусь стра - не, Он мне да-
 сны в Мо-ей стра - не бла-жен-ства и вес - ны, Ты верь и
 шал, но всё же он всег- да во мне зву - чал, По-рой гре-
 с Ним, не-зри-мым

рил меч-ту о див - ном дне, ког-да в не-бес - ной о - ка-жусь стра -
 жди, и явь-ю ста - нут сны в Мо-ей стра-не бла-жен-ства и вес -
 хом е - го я при - глу - шал, но всё же он всег-да во мне зву -

12

не. 2. «До- // ны-не Гос -по -дом мо - им, За-кон-чив
 ны». 3. Про-
 чал. 4. Быть

15

18 путь зем-ной, у - ви - жусь с Ним, не-зри-мым ны - не Гос - по дом мо-

им.

21

Брат, напомним мне опять

П. Блисс

Аранжировка Виктора Екимовского

Con moto

Sopr.

Ob.

P-no

p *sf* *f*

p

Брат, на - пом - ни мне о - пять Зву - ки слов люб - ви,

5

Чтоб я серд - цем мог по - нять Тай - ну слов люб - ви,

9

Песнь люб-ви по-лёт - ся, К не - бу дух взне - сёт - ся.

13

Славь-те Хрис-та, Славь-те Хрис-та, Славь-те лю-бовь Хрис - та.

p

17

f

21

p

Сам Спа - си - тель в мир при-нёс Зву - ки слов люб - ви,

25

p

И гла-сят в у - те - ху слёз Зву - ки слов люб - ви.

29

Песнь люб - ви ве - ща - ет: Греш - ных Бог про - ща - ет.

33

Славь-те Хрис-та, Славь-те Хрис-та, Славь-те лю-бовь Хрис - та.

p

37

f

f

41

mf

Ды - шат ра - дость - ю свя-той Зву - ки слов люб - ви;

p

45

mf

Пол - ны див - ной кра - со - той Зву - ки слов люб - ви.

49

Песнь люб - ви Хрис - то - вой Бу - дит к жиз - ни но - вой.

mf

53

Славь-те Хрис-та, Славь-те Хрис-та, Славь-те лю-бовь Хрис - та!

f

57

rit.

Славь-те Хрис-та, Славь-те Хрис-та, Славь-те лю-бовь Хрис - та!

61

rit.

f

65

p *sf* *f*

Знаменитый гимн Джона Ньютона «О, благодать, спасен тобой» сегодня американцы поют совсем не так, как он звучал в 1770 году. Уильям Рейнолдс, автор издания сборника «Баптистские гимны» 1975 г., известный профессор церковной музыки Южно-западной баптистской богословской семинарии в Форсворте (Техас) рассказывает об этом так.

Основную роль в популяризации гимна «О, благодать, спасен тобой» сыграл музыкант-любитель, баптист Роберт Х. Коулман. Коулман, живший в Далласе, был основным редактором и автором сборников гимнов в начале XX века. В период с 1909 по 1939 гг., Коулман опубликовал 33 сборника, специально приспособленных для общего пения. В эти сборники входил и гимн «О, благодать, спасен тобой». Коулман занимался не только редактированием и изданием гимнов. До и после Первой мировой войны он также нес служение музыкального руководителя на ежегодных конгрессах Южной и Северной Баптистских Конвенций.

Версия «О, благодать, спасен тобой» в редакции Коулмана имела два основных отличия от оригинала.

Прежде всего, текст гимна «О, благодать, спасен тобой», написанный Ньютоном, в редакции Коулмана был положен на мелодию «Новая Британия» (New Britain). Эта практика также была свойственна и для издателя Коулмана, Эдвина Экселла, жившего в Чикаго. Эта редакция была впервые принята в 1835 г., т. е. прошло по меньшей мере 56 лет после того, как Ньютон написал гимн.

О, благодать, спасен тобой!

Гимн написан в «общем» размере — может исполняться на различные мелодии, имеющие один и тот же размер.

С 1789 по 1997 гг. гимн издавался в сотнях песенных сборников, обладая, по меньшей мере, двадцатью различными мелодиями.

Впервые слова гимна были положены на мелодию «Новая Британия» Уильямом Уолкером. Эта редакция опубликована в сборнике «Южная гармония», вышедшем в 1835 г. Настоящие автор и название этой мелодии неизвестны, Уолкер сам назвал мелодию «Новая Британия», никак не обосновав свое решение.

Баптисты были одними из первых, кто стал исполнять гимн на эту мелодию. Первые четыре сборника песнопений, опубликовавшие слова гимна на мелодию «Новая Британия», были также баптистскими.

Второе существенное изменение, которое претерпел гимн, — это добавление баптистами в сегодняшнем его исполнении четвертого, финального куплета — начинается словами «Пройдут десятки тысяч лет».

Впервые этот четвертый куплет появился в сборнике под названием «Духовные песнопения», издание Экселла 1910 г. Где он был взят, неизвестно. Да и какое это имеет значение?

«О, благодать, спасен тобой» продолжает быть любимым баптистским гимном!

Добавление четвертого куплета подразумевает, что авторство всех четырех куплетов принадлежит Ньютону. Однако, этот куплет, автор которого неизвестен, ранее присутствовал в гимне «Иерусалим, мой дом родной», но где именно Экселл нашел эти слова и почему добавил именно их, также неизвестно.

Несмотря на то, что баптисты достаточно быстро привыкли к новому куплету, в других деноминациях ситуация сложилась иначе. В методистских сборниках, например, этот куплет отсутствовал вплоть до 1989 г.

Как бы то ни было, «О, благодать, спасен тобой» стала одним из самых известных песенных произведений планеты.

Текст гимна и его мелодия «Новая Британия» широко известны и сегодня, поскольку это песнопение считается «неофициальным гимном Америки».

Он — великолепное наследие, пришедшее к нам из английской деревни Олни, где в 1764 г. поселились Ньютон и его жена, и где Ньютон стал пастором англиканской церкви.

Марк Уингфилд,

«Texas Baptist Standard»

Перевод Ольги Разиньковой

Иоганн Себастьян Бах: ДУХОВНАЯ ПЕСНЯ ДЛЯ «ОБЩЕГО ПЕНИЯ»

Виктор КАДОЧНИКОВ, Светлана КАДОЧНИКОВА

Любители церковного пения и регенты часто не представляют, что помимо кантат, ораторий и страстей, великий композитор И.С. Бах занимался о простых песнях, доступных каждому верующему. Привлечь к ним внимание и частично восполнить пробел в знаниях — задача данной статьи.

Значение таких миниатюр в баховском наследии, наверное, можно понять, вспомнив некоторые факты из биографии музыканта. В первую очередь те, что вся его жизнь была верным и последовательным служением Богу.

Будущий композитор родился в Тюрингии — в «зелёном сердце Германии». Его родной Эйзенах называют теперь городом Лютера и Баха. Иоганн Себастьян вырос в набожной атмосфере тюрингской «глубинки» и сохранил верность Церкви в условиях начинавшегося вольнодумного Века Просвещения. Род Бахов дал миру много замечательных канторов и органистов. По старинной традиции, мальчик, появившийся на свет в такой семье, обязательно становился музыкантом. Поэтому, оставшись сиротой, Иоганн Себастьян начал, через несколько лет, зарабатывать на жизнь пением в церкви, затем — игрой на органе и сочинением музыки. Судьба вела его через ряд городов «середины Германии», пока он, обременённый семьей и заслуживший славу виртуоза, не осел в знаменитом «маленьком Париже» — городе Лейпциге. Бах начинал свой путь в роли мальчика-хориста и закон-

чил, будучи кантором церкви св. Фомы. Только краткий Кётенский период (1717-1723 гг.) он прослужил в светской должности капельмейстера. Постоянная служба в церкви была обычным занятием для многих старших родственников Иоганна Себастьяна. В этом отношении его жизнь не кажется чем-то принципиально новым. Исключительным стало то, как он прошёл свой путь.

Одарённость Иоганна Себастьяна оказалась необычайной, а некоторые художественные прозрения — труднодоступными для современников. Даже ранние его сочинения, украшающие репертуар органистов и привлекающие сегодня любителей музыки, воспринимались верующими как перегруженные и малопонятные. Сохранился документ, в котором консистерия города Арнштадта обвиняет Баха в том, в частности, что он приводит в замешательство прихожан своими «странными вариациями» на хорал (1, с. 55).

На жизненном пути композитор находил покровителей и поклонников. Но часто, исполненная глубоких религиозных размышлений и переживаний, «песнь Богу» звучала вопреки непониманию верующих. Зная это, мы поражаемся величию того, что оставил нам этот немецкий музыкант. Удивителен

объём работы, которую И.С. Бах проделал в первые лейпцигские годы. Каждую неделю он сочинял и исполнял в церковной службе новую кантату, временами скромную, но совсем не редко — грандиозную по объёму и составу исполнителей. Не ясно, как он успевал разучивать свои сочинения с хором учащихся в школе святого Фомы. Сегодня на подготовку его кантат часто уходят месяцы репетиций. Небывало проникновенно выраженная в них сила сострадания жертве Господа нашего Иисуса Христа и тоска по Горнему миру. Именно эти кантатно-ораториальные творения, наряду с произведениями для органа, заставляют ценить Баха как одного из величайших церковных композиторов в доступной нам истории человечества.

К гораздо более скромному, но необходимому в религиозной практике жанру духовной песни, кантор церкви св. Фомы обращался неоднократно. Одно из таких сочинений, наряду с обработками хоралов и со светскими песнями, содержится во второй «Клавирной книжке для Анны Магдалины Бах» («Нотной тетради Анны Магдалины Бах»), помеченной 1725 годом. О пяти других, переписанных рукой Й.Л. Кребса, впервые сообщил Ф.Шпитта (2, S. 588). Нельзя исключить

предположение о том, что некоторые другие баховские мелодии могли быть включены в утраченный ныне «Полный хоральный сборник», напечатанный в Лейпциге в 1764 году, после смерти Иоганна Себастьяна (3, с. 331). Но самое полное представление о простых песнях великого лейпцигского кантора даёт, видимо, так называемый сборник Шемелли.

О появлении этого издания мы знаем следующее: к Пасхе 1736 года ученик Баха (см.: 4, с. 135) Георг Христиан Шемелли составил и отпечатал в Лейпциге объёмистый сборник духовных песен для лютеран. В предисловии к нему сообщалось, что кантор церкви св. Фомы И.С. Бах отредактировал их цифрованный бас. Кроме того, он придумал мелодии и, разумеется, аккомпанемент к тем стихам, которые ещё не были положены на музыку (см.: 3, с. 20). Очевидно, работа совершалась одновременно с составлением первой дошедшей до нас баховской рукописи Страстей по Матфею (см.: 5, с. 718, 727).

Судя по имеющимся у нас публикациям, российские музыковеды почти совсем не уделяли внимания этим маленьким шедеврам. Даже в основательной монографии М.С. Друскина имя Г.Х. Шемелли упомянуто только трижды (4, с. 107, 135, 202). А о его сборнике повествуется там всего в одиннадцати строках. Между тем, необходимость знаний о них ощущается: баховские песни вызывают немало вопросов у музыкантов, берущихся исполнять их в духовной или светской концертной практике.

В первую очередь, — что сочинено самим И.С. Бахом? В церковных песенных сборниках часто не указывают, кто автор того или иного гимна. Так же, в своё время, поступил

и Шемелли. Потому историки и сегодня не имеют единого мнения о том, какие именно «номера» в его песеннике вышли из-под пера знаменитого кантора.

В уже упомянутом нами монографическом труде М.С. Друскина указано: «сборник содержал 954 текста, среди них 69 снабжены мелодиями с генерал-басовым сопровождением» (4, с. 107), но «только в отношении трёх доказано авторство Баха» (4, с. 202). А Швейцер приводит названия двадцати четырёх баховских песен (3, с. 522). А составитель современного издания Э. Науманн называет те же цифры, что и М.С. Друскин (6, S. 90), но публикует ноты семидесяти пяти песен из сборника Шемелли (все — с расшифровкой генерал-баса), указывая на авторство большинства этих мелодий: «баховская», «вероятно, баховская», «возможно, баховская» и т.п.

Как видим, окончательного ответа на поставленный вопрос пока нет.

Ещё один вопрос — предназначение этих песен. Г.Х. Шемелли указал домашнее пение как цель проделанной им работы, но замысел сборника, возможно, был более широким. Может быть, изданию Шемелли способствовало стремление решить проблему, знакомую сегодня многим — желание молодых петь в церкви по-новому. Заметим, что в Германии до сегодняшнего дня при входе в евангелическую лютеранскую церковь помещаются полки с множеством одинаковых книжечек — церковных песенников. Именно по ним осуществляется богослужебное пение в церковном собрании. И в каждой указана, что содержание данной Kirchengesangbuch утверждено земельным церковным синодом.

С веками подбор песен по-немногу менялся. Впрочем, и сегодня в этих единообразных сборниках преобладают старинные, истовые и величественные напевы. Не всегда и не всех такое положение устраивало. Но, с другой стороны, во все времена были и ревнители традиционного строгого пения. Так, по мнению практиковавшего пастора Альберта Швейцера, баховские песни слишком лиричны, слишком индивидуальны, и потому он не был склонен включать их в общее церковное пение (3, с. 20). Прошёл уже целый век со времени написания первого варианта его знаменитой книги (7). За это время восприятие старинной музыки заметно изменилось. И на «временном расстоянии», отдаляющем от дней, когда она создавалась, мы уже склонны замечать не индивидуальность переживания, отличающую песни Баха от традиционных гимнов, а то, что роднит с ними — возвышенное молитвенное состояние. Хотя, наверное, в XVIII столетии различие чувствовалось острее.

Тем не менее в лютеранском богослужении был момент, когда оказывалось допустимым отступление от утверждённого синодами репертуара церковных песенников: после чтения Евангелия звучало пение со словами о том, что прочитано. Хоралов в уже принятых сборниках не хватало на все фрагменты четырёх главных книг Нового Завета. И это открывало возможность для музыканта проявить собственную инициативу — именно для такого раздела церковной службы Бах сочинял свои духовные кантаты (3, с. 40, 42). Впрочем, разучивались они либо к воскресенью, либо к празднику. В будние же дни, очевидно, довольствовались песнями.

Учитывая всё это, выскажем предположение: Г.Х. Шемелли создавал свой сборник для того, чтобы восполнить недостающий церковно-певческий репертуар в соответствии современным ему вкусам. Только частью желаемого могло быть усовершенствование домашнего пения. А указание на такое пение как на цель издания — это дипломатичный ход, и сделан он был для того, чтобы отвлечь возможный запрет со стороны саксонского ландес-синада.

Не признав это, трудно понять, почему так часто, при гармонизации песен, Бах использует фактуру, наиболее естественную при игре на инструменте с ножной клавиатурой, то есть на органе. Более того, на обложке изданного сборника было указано: «для голоса и клавира (органа или фисгармонии)». Напомним, что в Германии в то время «король инструментов», орган, сооружался в богослужебных помещениях. Исключения — редки.

Кроме того, фактура практически всех песен в этом сборнике может быть поручена хору, без каких-то специальных аранжировок. Обычно рядовые члены лютеранской церкви пели в прошлом, как и поют сейчас, только мелодию хора, то есть — одноголосие. Поэтому четырёхголосную, «квази-хоровую» фактуру баховских песен, наверное, можно воспринимать как возможное свидетельство. Свидетельство тому, что исполнение их церковным хором, традиционно «ведущим» за собой пение общины, было вполне допустимо для Г.Х. Шемелли.

Наконец, третий и, наверное, основной вопрос, возникающий при обращении к этим песням, — какое содержание они несут? На первый

взгляд, ответ можно получить из их поэтических текстов. Но он окажется недостаточным. Сегодня во всем мире И.С. Бах признан как музыкант-философ. Несведущему человеку это может показаться парадоксом. Ведь композитор оставил нам не статьи и трактаты, а музыкальные произведения. И всё-таки, в существующей литературе он упоминается в ряду величайших мыслителей и деятелей христианской церкви. Сошлемся на недавний пример, на книгу протестантского богослова В. Попова «Светочи христианства». В ней, наряду с очерками об Аврелии Августине, о Максиме Греке и Чарльзе Сперджене, есть и очерк об Иоганне Себастьяне Бахе (8).

Чтобы понять кажущийся парадокс, нужно задаться вопросом: а что возможно сказать звуковыми средствами? Большинство из нас воспитано в романтических представлениях о том, что музыка — искусство эмоций. Но всегда её наполняли более или менее устойчивые звуковые комплексы, несущие также и более конкретное значение. Например, восхождение или нисхождение. Такого рода «риторическим фигурам» в баховское время уделяли особое внимание. Последовательности звуков употреблялись и для обозначения материальных объектов, например, — «мотив креста», «мотив волны» и другие (3, с. 326-395). И не всегда такую звукопись мог сразу понять в полном объёме обычный член церковной общины. Духовная музыка создавалась как обращение к Богу, всё понимающему и всемогущему. А то, что она говорила, в значительной степени зависело от веры и индивидуальности музыканта.

Проиллюстрируем сказанное на примере известной пес-

ни «Komm, süßer Tod, komm, sel'ge Ruh» (№ 868 в сборнике Г.Х. Шемелли). Все три названных нами исследователя, с большей или меньшей степенью уверенности, признают её сочинением Баха. В публикации Э. Науманна указано, что использованные в ней стихи известны с 1724 года, но их автор не установлен. Приведём подстрочный перевод словесного текста, разграничивая строки в соответствии баховским ферматам:

Приди, сладкая смерть,
Приди, блаженное упокоение!
Приди, веи меня в покое,
Ибо я устал от мира,
Ах, приди, я жду тебя, приди скорей и веи меня, закрой мне глаза! Приди, блаженное упокоение!

Приди, сладкая смерть,
Приди, блаженное упокоение!
Я хочу веи Иисуса
И стоять рядом с ангелами.
Свершилось, мир, и потому прощай, я закрываю мои глаза! Приди, блаженное упокоение!

По содержанию и лексике этот стих напоминает поэтические тексты некоторых хоралов, содержащихся и в традиционных сборниках, таких, например, как многократно использованные в шедеврах классического музыкального искусства — «Mit Fried und Freud ich fahr dahin» и «Es ist genug». Слова баховской песни «Приди, сладкая смерть» («Komm, süßer Tod») типичны для «Заупокойных песнопений» («Sterbelieder»), составляющих особый раздел «Tod und Ewigkeit» в немецких лютеранских церковных песенных сборниках. Возможно, это даёт повод говорить об особом стиле, или об особом виде хоральной поэзии.

В свои крупные композиции, такие как страсти, кан-

таты, оратории, И.С. Бах обычно «инкрустирует» только отдельные строфы того или иного хора. Думается, одна из причин такого фрагментарного использования — меняющееся от строфы к строфе содержание стиха. Ведь, по выражению А. Швейцера, он гармонизовал не мелодии, а слова (3, с. 329). И повторение найденных музыкальных средств с новой строфой, чаще всего, было бы бессмысленным.

Совсем другая задача стояла перед композитором, когда он писал музыку для сборника Шемелли. Здесь, судя по изданию Э. Наумана, все озвученные Бахом словесные тексты состоят из двух, разумеется, не совпадающих строф. Полиграфические ограничения и стремление создать запоминающиеся напевы — всё это не предполагало разной музыкальной обработки различных куплетов в каждом из стихотворений. Музыка в подобных случаях имеет обобщённый характер, и обычно она избегает детализации, чтобы не противоречить меняющимся от куплета к куплету словам стихотворного текста. Впрочем, в песнопении, перевод которого приведён выше, примерно половина такого текста переносится дословно из первого куплета во второй. А значит, может иметь более или менее конкретное, только этим строкам присущее музыкальное выражение.

Воплощение тем смерти, усталости от бренного мира и обретения истинного покоя в Вечности с Иисусом — глубоко индивидуально в каждом случае обращения И.С. Баха к подобным текстам. Можно только поражаться тонкости, с которой этому композитору удавалось раскрывать каждый раз иной психологический «спектр» подобных человеческих переживаний и размышлений.

Общность на уровне поэтической лексики и образности не приводит у Баха к звуковой трафаретности.

На первый взгляд, в песне «*Komm, süßer Tod, komm, sel'ge Ruh*» всё предельно просто: музыка обобщённо передаёт только одно состояние — тихого умиротворения и ожидания, лишённого скорби и страдания. Развёртывающаяся песенная структура, вроде бы, даже слишком «добросовестно» следует за текстом, сохраняя его строение и синтаксис — каждый знак препинания Бах подчёркивает либо фермой, либо просто длинным звуком в мелодии. Музыкальная форма, таким образом, складывается из простого чередования коротких фраз, ориентируясь на структуру избранного для этой песни стихотворения.

Впрочем, гармоническая логика создаёт ощущение периодичности: начальное предложение (первые 10 тактов), как обычно, заканчивается в тональности минорной доминанты (g-moll). Это — первые четыре строки каждого куплета словесного текста. После того, второе предложение начинается коротким «уходом» в сферу субдоминанты (f-moll). Оно сочинено на последнюю, длинную строку куплетов, приведённых выше в нашем переводе.

Как видим, отклонения совершаются только в самые близкие тональности. Образуется последовательность t-d-s-t, характерная для логики тонално-гармонического развития. Эта последовательность хорошо знакома нам по музыке более позднего, классицистского периода в музыке XVIII века. Но сложилась ещё во времена Баха. Уже тогда она была одним из важных средств формообразования. Заметим также, что на протяжении всей

песни сохраняются неизменная 4-голосная хоральная фактура и простые последовательности аккордов, не усложнённые ни хроматическими ходами голосов, ни эллиптическими оборотами, какие были применены, например, в хорале «*Es ist genug*» из кантаты «*O Ewigkeit du Donnerwort*» BWV 60 (см. о нём: 9).

Однако за этой внешней умиротворённостью изложения, в песне «*Komm, süßer Tod*» скрываются глубокие драматические переживания. Нужно только внимательно «прочитать» музыкальный текст Баха, почувствовать его в мельчайших деталях, по-баховски гениальных в своей безыскусной психологической правдивости и простоте.

Обратимся, в первую очередь, к мелодии, сочинённой, как уже было упомянуто, самим Бахом. В ней, несомненно, преобладает нисходящее движение, традиционно связанное с представлениями о смерти. Попытки восходящего движения каждый раз, за исключением начала второго предложения (тт. 11-13), заканчиваются тем же «бессильным сниканием». Но именно они, примерно в точке «золотого сечения» всей песни, приводят к кульминации (тт. 14-18). Второе предложение звучит почти экзальтированно. В мелодике двух первых фраз этого, второго предложения, отсутствуют «покорно» нисходящие окончания. Более того, вторая фраза (см.: т. 14) достаточно неожиданно начинается не поступенным движением к вершине, а с самой вершины — с *f* второй октавы. Общее для мелодики всей песни нисходящее движение дважды, в тактах 13-14 и 15, преодолевается экспрессивным скачком на малую сексту вверх (a1-f2, g1-es2), образуя-

щим музыкально-риторическую фигуру *exclamatio*-восклицание.

Эти *exclamatio* появляются на гребне кульминации. В поэтическом тексте они соответствуют словам «приди скорей и веди меня» (первый куплет) и «мир, ... прощай» (второй куплет). Любопытное совпадение: в такте 15 на слово «führe» (веди) приходится скачок мелодии, вводящий высокий звук с опеванием — es-d-es второй октавы. Это же слово звучит и в начале песни (т. 5) практически в той же высотной позиции. Но там оно передано поступенным восходящим движением, так и не достигаящим «результата», ведь это еще только намерение, которое в кульминации песни обретёт почти экстатическую силу и решительность «свершившегося» прощания.

Нельзя сказать, что кульминационные скачки на малую сексту абсолютно не подготовлены. Как бы в рассредоточенном виде такой «ход», разделённый ферматой, присутствует в начале, на грани первой и второй фраз первого предложения (тт. 2-3).

Несмотря на видимое деление на короткие фразы, во втором предложении песни, в отличие от первого, нет фермат на длинных нотах во всех голосах одновременно. Зато на грани фраз, вопреки этому делению, у баса появляется движение восьмыми, образующее один из вариантов «мотива креста». В такое движение постепенно втягиваются и другие голоса, образуя единую волну с «гребнем» — кульминацией в такте 17. В каждом из куплетов она приходится на слова о закрывающихся глазах и воспринимается как момент откровения и рвущегося наружу чувства. Оно на краткий миг приоткрывает истинную

глубину и драматизм человеческого переживания.

Но достигнутое в этих тактах высокое напряжение порыва к Иному миру бесследно тает при «ниспадающей» мелодике сдержанно-строгого каданса в заключительной фразе этой песни. И словесным текстом, и нисходящей направленностью вокальной партии эти два заключительных кадансовых такта (20-21) возвращают нас к образам и настроениям, царящим в самом начале песни. «Круг» замыкается, а у поющего или слушающего на момент замирает душа от мелькнувшего ощущения прикосновения к Вечности.

Именно такие, на первый взгляд — незначительные, и может быть, неосознанные их автором детали позволяют нам лучше понять и оценить мастерство Баха, проявлявшееся при воплощении поэтического текста даже в непритязательном жанре духовной песни. Думается, для объяснения баховской музыкальной трактовки словесного текста «Komm, süßer Tod, komm, sel'ge Ruh», особенно на подходе к музыкальной кульминации и в самый момент её, не покажется некорректным цитирование слов Спасителя: «... Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12). Здесь композитор выступил не столько в роли толкователя, сколько властного и бережного преобразователя смыслов словесного стихотворного текста. Но вместе с тем, экзегета и просто верующего человека, умеющего увидеть и раскрыть перед нами широкий горизонт за словами сравнительно простого стихотворения. И в этом он оставался верен себе даже в миниатюрном жанре песни. Ибо, как писал другой философ, богослов и музыкант — Альберт

Швейцер, «Бах относится к своему тексту активно, он не вдохновляется им, но сам одухотворяет его. Музыка Баха просветляет содержание слов; без неё слова остались бы беспомощными и часто банальными» (3, с. 334).

Если же вернуться к оценке всего собрания песен, осуществлённого Г.Х. Шемелли, после всего сказанного остаётся только ещё раз подчеркнуть: участие гениального кантора церкви св. Фомы в подготовке сборника придало ему особенную ценность. При всей кажущейся эфемерности звукового, музыкального языка, оно, несомненно, способствовало пробуждению искренней веры и одновременно художественного вкуса. Ненавязчивому внушению и укреплению веры тех, кто поёт песни И.С. Баха как дома, так и в церкви.

1. Документы жизни и деятельности Иоганна Себастьяна Баха / Сост. Х.-Й. Шульце; пер. с немецкого и коммент. В.А. Ерохина. М., 1980.

2. *Spitta Ph.* Über J.S.Bach. Sammlung musikalischer Vorträge. Bd. 2. Leipzig, 1879.

3. *Швейцер А.* Иоганн Себастьян Бах. М., 2002.

4. *Друскин М.С.* Иоганн Себастьян Бах. М., 1982.

5. *Шабалина Т.* Хронограф жизни и творчества И.С.Баха. // Швейцер А. цит. соч.

6. *Bach J.S.* Geistliche Lieder und Arien. Leipzig, 1986.

7. *Schweizer A.* J.S.Bach — Le musicien-poète. Leipzig, 1905.

8. *Попов В.А.* Светочи христианства. Сборник очерков. Санкт-Петербург, 2002.

9. *Кадоchnikova С.* Долгая жизнь лютеранского напева // Логос: Библия, Образование, Музыка, 1999, №1.

Komm, süßer Tod, komm, sel'ge Ruh'!

Dichter unbekannt, 1724

1. Komm, sü - ßer Tod, komm, sel' - ge Ruh! Komm, füh - re
2. Komm, sü - ßer Tod, komm, sel' - ge Ruh! Ich will nun

mich in Frie - de, weil ich der Welt bin mü - de.
Je - sum se - hen und bei den En - geln ste - hen.

Ach, komm, ich wart' auf dich, komm bald und füh - re
Es ist ja nun voll - bracht, Welt, da - rum gu - te

mich, drück' mir die Au - gen zu! Komm, sel' - ge Ruh!
Nacht, mein' Au - gen schliess' ich zu! Komm, sel' - ge Ruh!

*Ad. ** *Ad. ** *Ad. **

Несколько лет назад я давал интервью для христианского радио в Румынии. Корреспондент начал с вопроса: «А что такое музыка?» Этот вопрос вывел меня из равновесия, и я растерялся, не находя ответа. В памяти всплыла фраза, которую я усвоил в университете. «Музыка — это хорошо организованный звук». В данной ситуации, как мне показалось, я не смог бы найти лучшего ответа. Тем не менее я вдруг понял, что хотя мой ответ был технически правильным, я отвечал на совершенно другой вопрос. На самом деле, он пытался спросить меня следующее: «Какая музыка наиболее подходит для поклонения в церкви?» Я понял это и стал отвечать иначе. Полагаю, что это интересно всем, кто несет служение прославления в церкви.

Я заметил, что в соответствии с британскими стандартами, музыка в церквях Румынии консервативна и походит на американские гимны возрождения (ревивалистские) конца XIX — начала XX века. Эта музыка в румынских церквях обрела статус «религиозной».

Сегодня мне хотелось бы бегло исследовать вопрос: какая музыка наиболее подходит для прославления в церкви? А также поделиться мыслями о том, что происходит в музыке и поклонении в церквях Великобритании.

Музыка: стиль и ассоциация

Всякий раз, когда мы слышим какое-либо произведение, в нашем сознании происходит быстрый и сложный процесс. Мы немедленно выносим суждение. Музыка может быть приятной для слуха, вдохновляющей и даже интеллектуальной. Тональность произведения и его настроение также играют важную роль, и мы сравниваем новое звучание с ранее слышанными. Стиль музыки помогает нам поместить его в определенный контекст; через наши

Музыка в церкви вчера и сегодня

Келвин ТОМАС, проф. музыки, дирижер,
композитор (Уэллс)

ассоциации мы определяем приемлемость данного произведения в тот или иной момент.

В каждом поколении существовали споры о стилях музыки — хорошие они или плохие, подходящие или нет. Споры происходят в любом обществе, но особенно они актуальны для нас, церковных музыкантов. Сегодня, в XXI веке, мы имеем доступ к музыке всех видов, из разных стран, относящихся к различным историческим периодам. Мы обладаем огромным выбором слушать и исполнять. До того как появилось большое разнообразие напечатанной и записанной музыки, предпочтения исполнителей и слушателей развивались и менялись от поколения к поколению. Существовали, конечно, параллельные традиции передачи профессиональных навыков через поколения в народной музыке и частично в музыке христианских церквей, но оглядываясь назад, мы можем видеть, что в разное время музыка отображала различные характеристики. Эти факты позволяют нам определять различную музыку как «барокко» или «классическая», «ренессанс» или «модерн». Они позволяют нам различать и характеризовать музыку по стилям. Можно продолжать эту категоризацию, но остановимся и зададим себе вопрос: «Существует ли такое понятие, как религиозная музыка? Такая особенная музыка, которая не может быть использована больше нигде?» Я полагаю, что немедленный ответ придет, если мы подумаем о лютеранских хорах или вспомним «Страсти по Иоанну» и «Страсти по Матфею» И.С. Баха.

Тем не менее, когда мы исследуем какое-либо из этих произведений, то обнаруживаем, что не музыка религиозна сама по себе, а религиозной можно назвать ту музыку, которая используется в религиозных целях. Эти произведения стали религиозными вследствие ассоциации и практики.

Например, в «Страстном хорале» Лютер использовал популярную мелодию. Известен эпизод, когда исполнялись «Страсти по Иоанну» Баха, одна женщина ушла из Церкви, шокированная тем, что услышала подобную музыку в церкви.

Или возьмем грегорианское пение (Chant). Когда мы исследуем музыку «Gregorian Chant» и другие подобные произведения, мы приближаемся к особому стилю, который со временем стал называться «религиозной музыкой». Я предполагаю, что большинство музыкальных произведений, которые мы относим к религиозным в баптизме и других евангельских церквях, имеют корни в общей культуре.

Давайте рассмотрим другой пример того, что можно отнести к стилю «религиозная музыка». В церквях Великобритании популярен гимн на мелодию русской песни о Стеньке Разине. В сборниках указано только то, что это русская народная мелодия, а подлинный текст ее практически никому у нас неизвестен.

К каким выводам мы можем прийти, исходя из этих примеров, исключая грегорианское пение? Музыка — это такая среда, где только с помощью текста и музыкальных особенностей можно отнести ее к стилю «религиозная».

* Лекция прочитана в Московском институте (академии) духовной музыки.

Использование идиом (выражений) и мелодий для того, чтобы передать религиозную идею, явление нередкое. На протяжении многих лет христиане использовали современный музыкальный язык, соответствующий общей культуре. В целях евангелизации это был самый подходящий способ.

Так, Джон Весли и методизм; Уильям Бут и Армия спасения; Моуди и Санкей — американское возрождение — все щедро черпали из общего источника. Основатель «Армии спасения» однажды спросил: «Почему только дьявол может использовать самые лучшие мелодии?» Он положил на современную музыку христианские гимны, сделав их привлекательными для простых людей, которые обратили свои сердца от алкоголизма и нищеты к служению Христу. Он использовал музыку как средство для передачи христианских идей, выбирая звучания, доступные для восприятия людей того времени.

Эта тенденция — на протяжении истории церкви и простирается далеко к 1600 г., к первой оратории «Rappresentazione di anima e di corpo», созданной Эмилио де Кавалера в Риме. Данное произведение было частично инсценировано для того, чтобы привлечь молодежь в церковь.

Да, церковная музыка носит особый, специфический характер. Это проследживается в грегорианском пении (Chant) в VII веке и позже, в «Counter Reformation»; мы наблюдаем переход от чрезмерной полифонии к чистому звучанию «Palestrina counterpoint» и это становится образцом для церковной музыки на долгие годы.

Тем не менее на протяжении многих лет церковная музыка носила формальный характер наряду с менее строгим стилем, используемым в менее специфических служениях. Даже в эпоху Возрождения, когда сомнительно религиозная музыка достигла пика своей популярности, параллельно, всегда была строгая церковная музыка. И часто можно

было наблюдать, как музыка мирская, светская (театральная) влияла на церковную, что можно наблюдать и сегодня.

Вот два примера: мексиканская музыка в строгом церковном стиле и испанская религиозная музыка в современном стиле.

Можно проследить как современная музыка и по сей день оказывает влияние на церковную.

Функциональность и красота

Одна проблема, с которой приходится сталкиваться в церкви — это сама природа музыки, и вопрос — приводит ли сама музыка своей красотой человека в состояние поклонения Богу?

Карл Барт говорил о «трансцендентальности музыки Моцарта». Для него музыка Моцарта являлась божественным даром, который привел его к Богу. Как музыкант я понимаю, что имел в виду Барт, когда говорил о музыке и чудесном неземном даре, которым обладал Моцарт. Трудно не согласиться с тем, что Моцарт был инструментом неземного вдохновения.

В баптистских и других протестантских церквях не принято в красоте музыки видеть способ поклонения.

В XVII веке в Британии с подъемом протестантского движения произошла смена пышных церемоний, богослужений на личностное поклонение, которое поместило Слово Божье — Библию в центр всего Богопочитания.

Такой подход практикуется и сегодня, и объясняется тем, что действие Слова Божия ценится выше всех показных церемоний и ритуалов.

Я не склоняюсь к тому, чтобы вернуться к церемониям и ритуалам, но в нашем стремлении поместить Слово Божье в центр поклонения, мы можем лишиться важных психологических состояний в церковном общении. Например, чувства благоговения и трепета пред Богом; переживания того, что Бог является Творцом, и что Бог говорит через Своё творение.

У нас всегда присутствует определенный страх, что музыкальные произведения не созданы Богом, и они скорее всего прославляют исполнителя или композитора. Я лично вырос в такой церкви, где говорили, что «все, что делается, должно иметь помазание Святого Духа». Бесспорно, подтекстом всего этого было то, что если ты делал что-то очень хорошо, то ты прославлял себя. Интересно заметить, что если кто-то исполнял что-либо плохо, но со смирением, в церкви воспринимался благосклонней, чем тот, кто долго и упорно работал и добивался высокого мастерства.

Выразительность и красота исполнения выражают нашу любовь к Богу и наше желание отдавать Ему только самое лучшее, что мы можем.

Прославление

Я использовал термин «поклонение» несколько раз и применяю его двумя способами.

Во-первых, все, что я делаю, я делаю с целью поклонения Богу и с целью прославить Его; а, во-вторых, я применяю этот термин особенно к тому времени, когда мы собираемся вместе как церковь, чтобы помолиться, прославить Господа и насыщаться Его Словом.

Я обнаружил, что большинство христиан, говоря о прославлении, имеют в виду церковные собрания. Тем не менее, я думаю, важно, чтобы мы, имея более широкое понятие о поклонении Богу, осознавали, что Бог должен прославляться во всех сферах нашей жизни. Именно так привносится частица духовного, священного в повседневную жизнь.

Служение прославления

Мы кратко затронули вопросы, касающиеся музыки в церкви и как наше восприятие может влиять на наше отношение к разным стилям музыки. Но, говоря о музыке и поклонении или прославлении в церкви, я думаю, важно, чтобы мы имели понятие о культуре и истории, так как это отражается в том, как мы покло-

няемся Богу. Мне, британцу, трудно понять русскую культуру (или мои понятия о вашей культуре весьма ограничены), но существуют общие принципы, которые помогают нам понять, как и что происходит в церковном поклонении, независимо откуда мы родом.

Апостол Павел понимал культурные различия и понимал важность, необходимость работы над этим. Когда он был в Риме, говорил на языке римлян, в Афинах — пытался говорить через философские понятия и, будучи евреем, он понимал евреев и говорил как еврей.

В церкви, в области прославления прослеживается некоторое напряжение. И происходит это часто из-за несоблюдения культурных различий. Эти различия могут быть культурными, этническими, возрастными и их необходимо учитывать.

Во-первых, национальные различия. Хотя я и представился как британец, родился я и жил в маленьком городке в Уэльсе, который является частью Соединенного Королевства. Это мелочь, но я знаю много людей, которые живут в Уэльсе, и обижаются, если их считают англичанами. Та же ситуация и в вашей стране, где, хотя и представлены многие национальности, все считается русскими.

Я вновь вспоминаю Румынию, где мы гостили 10 лет назад. В воскресное богослужение в Бухаресте наш хор *Sambrensis* занял места, предназначенные для женщин. Мне и в голову не могло прийти, что в этой церкви женщины сидели в одной стороне, а мужчины в другой. Также в этой церкви женщины покрывали головы и не пользовались косметикой. В нашем хоре это не является правилом и, быть может, для людей в той церкви мы выглядели немного по-мирски. Это и было отличительной чертой нашей культуры от румынской, несмотря на то, что мы вместе воздавали хвалу Богу в молитве, песнопениях и чтении Слова.

В современной, так называемой «возрастной глобализации», национальные различительные черты мо-

гут показаться несколько размытыми. Тем не менее я считаю жизненно важным учитывать все различия (возрастные, культурные, церковные) для того, чтобы развить свой стиль и возможность делиться опытом и заимствовать.

Другое «напряжение» можно проследить в музыке между «современной» и «традиционной». Популярность современной музыки широко используется на Западе (США). Это приводит к тому, что невозможно отличить некоторые стили, использующиеся в церкви, от музыки за ее пределами.

Нравственность

Когда мы размышляем о термине «религиозная или церковная музыка», возникают следующие вопросы:

- применим ли к музыке аспект нравственности?
- может ли музыка быть моральной, нравственно «плохой» или «хорошей»?
- может ли она оказать положительное или отрицательное влияние на характер человека?

Много тысячелетий назад греки придерживались мнения, что различные музыкальные «модели» оказывают влияние на человеческое поведение.

Сегодня возможно поспорить, что музыка в мажорной тональности стремится быть веселой и жизнерадостной, а в минорной — грустной и серьезной. Но, если разобраться в этом поподробнее, покажется спорным то, что особая тональность и определенная последовательность нот может иметь какой-либо нравственный аспект.

Безусловно, трудно согласиться с убеждением, что «хорошая» музыка и литература оказывают положительное влияние на нравственное сознание человека, учитывая тот факт, что самые жестокие деяния последних веков были совершены людьми весьма образованными. По моему мнению, ассоциация играет определенную роль. Уберите ассо-

циацию, и что останется? Набор нот в особой тональности и гармонии в ритмической последовательности.

Заключение

Так к какому все-таки выводу я прихожу относительно вопроса, какая музыка считается наиболее подходящей для поклонения, прославления в церкви?

Подобно всем хорошим вопросам, и у этого не найдется простого ответа. Здесь нам следует использовать наши умственные способности, опыт и чувствительность в том, чтобы узнать волю Божию.

Господь создал нас по Своему образу и подобию, и музыка — это один из Его чудесных даров, которым Он наделил нас для Своей славы. Не думаю, что Его интересует стиль, в котором мы Ему поклоняемся. Скорее Ему важнее, с каким сердцем мы это делаем, и то — как это воздействует на других людей.

Апостол Павел напоминает нам, что «все позволительно, но не все полезно». И это нам, музыкантам, следует принять во внимание, когда мы служим в церкви.

Нам необходимо соблюдать некий баланс между традициями прошлого и нашими желаниями достичь сердец нового поколения, молодежи. И так же, как устная и письменная речь со временем меняются, нам следует уметь адаптировать «музыкальный язык». Если мы этого не сделаем, то возникнет опасность, что нас никто не поймет.

Тем не менее есть вещи, которые по ассоциации могут оскорбить чувства некоторых людей и воспрепятствовать их приходу к Богу. Только чувствительность и водительство Духа Святого помогут нам в полной мере прославлять Бога, вызывая единодушие всех верующих. Нам нужно быть самими собою и позволить Господу использовать нас, и Он преобразит нас в людей, в которых Он сможет отразить Свою Славу.

*Подготовил к публикации
Кирилл Гончаренко*

Вопросы техники дирижирования многогранно рассмотрены в различных статьях, книгах и специальных изданиях. При всем различии они близки в желании углубить познание приемов дирижирования, раскрыть методику конкретных навыков управления хором.

Любое правило постановки дирижерского аппарата должно быть справедливо для подавляющего большинства конкретных случаев, иначе оно не имеет смысла. Каковы же эти принципы: принцип свободы движений; принцип графической ясности; принцип экономии движений; принцип упреждения; принцип звуковедения (освоение которого создает звучащую руку); принцип мелоса, обеспечивает эластичность цельно-гибкой руки; принцип художественной целесообразности, т.е. идет речь ли о величине мышечного напряжения, экономии жеста или четкости — везде нужна мера, качественную величину которой определяет лишь художественный результат.

Роль левой и правой руки в дирижировании не одинакова. Хоровое дирижирование может осуществляться: только правой рукой и при эпизодической помощи левой руки; одновременно двумя руками (действующими параллельно и симметрично); комбинированным движением рук.

При дирижировании только правой рукой, она самостоятельно выполняет технические и исполнительские задачи, указывает начало общего вступления, метр, управляет процессом исполнения, регулирует основные темпы, их изменение, динамические оттенки, показывает вступления отдельным хоровым партиями, группам, всему хору.

Левая рука может выполнять почти те же функции, что и правая, но ее действия будут носить вспомогательный характер. Участвуя в исполнении некоторых динамических оттенков, в показе вступлений и т. д., левая рука помогает правой, усиливает ее действие, она больше по-

Функции левой и правой руки. Штрихи

Станислав ШМИГОР

могает, чем дирижирует самостоятельно.

Бывают случаи, когда левая рука временно получает самостоятельность и выполняет те же технические и исполнительские задачи, что и правая, но эти случаи редки и их не следует превращать в систему. Надо помнить, что левая рука менее развита по своей природе и она призвана помогать, а не управлять.

Под одновременным дирижированием двумя руками подразумевается такое дирижирование, когда руки выполняют одни и те же технические и исполнительские задачи. Этим приемом пользуются все дирижеры хоров и оркестров различного плана, но при известном удобстве такого приема не следует им злоупотреблять продолжительное время. Это утомляет хор и обезличивает исполнение, делает его излишне грузным.

М. Ипполитов-Иванов

Наиболее естественным, художественно оправданным и отвечающим высоким задачам искусства дирижирования является комбинированное (попеременное) дирижирование обеими руками. Оно заключается в том, что руки дирижера производят разнообразные движения, соответствующие музыкальной фактуре и образному содержанию хорового произведения, его формы в целом: то обе руки делают одинаковые движения, то перемежающиеся, то одна рука дирижирует и т. д., и все это зависит от музыки, от выразительности каждого момента.

К. Ольхов

Основная нагрузка падает на правую руку. Левая может временно не

принимать участие, но роль ее, особенно у дирижера хора, велика.

Важно, чтобы левая рука не дублировала правую, а помогала ей и брала на себя ряд задач. Разделение, а не дублирование обеих рук значительно облегчает нагрузку каждой из них, помогает дирижеру избегать лишних движений и физического напряжения. Вряд ли следует твердо закреплять, что именно покажет левая и правая рука. Одна рука должна легко «перехватывать» работу другой, согласовываться с ней, но не быть к ней «привязанной». Обе руки должны быть технически развиты для совместной и раздельной работы, уметь выполнять любое намерение дирижера.

С. Казачков

Известно, что функции правой руки заключаются в управлении темпометром-ритмом и агогикой, характером музыкального движения и штрихами (легато, нон легато, маркато, стаккато и т. д.), а функция левой руки — в выявлении динамики и темброво-интонационных особенностей музыки, показ выдержанных звуков, вступлений, снятий.

Выработкой такой специализации рук нужно заниматься с самого начала обучения.

Разделение рук не понимается как узкая их специализация. Левая рука должна уметь делать все, что умеет правая.

Ш. Мюнш

Правая рука отбивает такт, левая указывает нюансы. Правая — от разума, левая — от сердца; правая рука должна знать, что делает левая.

Правая рука рисует, левая окрашивает.

Л. Андреева

Особенно условно разделение функций рук в хоровых произведениях а'капелла, в сочинениях с инструментальным сопровождением этот принцип соблюдается строже, так как аккомпанемент всегда ведет правая рука, но произведения с насыщенной динамикой и фактурой лучше дирижировать двумя руками.

Вокальную линию необходимо вести ярче и открытой рукой, оркестровые интермедии меньшим жестом и закрытой формой руки.

Некоторые педагоги предпочитают вести основную мелодию всегда правой рукой. Но иногда надо поручать ведение темы и левой руке, так как при малой активности она плохо развивается, делается беспомощной и это скажется на произведениях сложной формы.

Наилучшим является комбинированное движение рук. Следует помнить, что дирижировать одной левой рукой не принято в исполнительской практике. Если дирижеру необходимо выделить какую-либо партию слева и он не хочет вести ее правой рукой, то можно рекомендовать дирижировать такое место двумя руками при ведущей роли левой руки (она несколько выдвинута вперед и вверх).

Дирижер в творческом процессе должен прежде всего думать о музыке, о максимальной выразительности жеста, а не о схематическом разделении рук. Разделение функции рук должно, в первую очередь, определяться фактурой исполняемого произведения, целесообразностью, удобством.

ШТРИХИ

Техника не самоцель, а средство выражения музыки дирижированием. Надо научить передавать содержание произведения, его форму, смысл,

окраску, вот на это надо нацеливать учащегося с самого начала обучения, а не рисовать схемы в воздухе под музыку. Овладеть тактированием даже сложных схем не так уж трудно, но заставить руки «петь», научить выражать ими всю гамму чувств и оттенков, заложенных в музыке, весьма непросто, на это требуются годы вдумчивого и настойчивого труда.

Как инструменталистам необходимо отрабатывать штрихи «туше» ежедневно, так и начинающему дирижеру необходимо кропотливо работать над освоением различных манер звуковедения. Прием легато (связно, плавно) в дирижировании характеризуется связанностью всех движений. Отличительными чертами является плавное движение и мягкие точки. Исполняя легато, рука движется по рисунку схемы очень ровно, без толчков, точки на гранях долей почти стираются, делаются легким касанием руки. Все доли схемы связываются между собой очень округленными движениями. Технически прием легато выполняется всегда мягко, освобожденной, певучей рукой. Все ее части должны быть свободны, подвижны и в то же время объединены в целое. Направляет движение лучезапястный сустав, а движение по долям должно быть наполненным, как бы преодолевающим невидимое препятствие. Иначе жест будет безвольным, пустым.

В зависимости от характера произведения, динамики, темпа жест легато будет меняться. В медленных произведениях с яркой динамикой он будет «сочным», насыщенным. В произведениях спокойных, умеренных темпов — более легким. Сочное легато при форте ведется крупным жестом, всей рукой от плеча. Легато легкое, на пиано и пианиссимо — жестом от локтя до кисти.

Наиболее распространенные недостатки: жесткая, фиксированная кисть от неумения наполнить руку

энергией в долевыми движениях; неподвижная кисть, связанная с предплечьем; отсутствие тенуто (отсутствие воображаемого сопротивления).

Отрабатывать легато нужно в умеренных произведениях небольшой звуковой насыщенности. Сначала всей рукой от плеча, затем от локтя при свободном плече, и кистью. Сокращение амплитуды движения не должно повлечь за собой выключение всей руки. При кистевом легато должна иметь место еле заметная пульсация всей руки.

Нон легато — характеризуется ясной разграниченностью долей друг от друга, прерывистой линией, наличием резко очерченных «точек», укороченными долевыми движениями, прямолинейными резкими линиями. «Точки» в нон легато даются упруго, с большой отдачей в обратном движении. Задержка дыхания перед долей определяет большую четкость доли. После взятия дыхания рука энергично идет к «точке», а в момент отдачи поднимается вся вместе с локтем.

Ошибки: учащиеся поднимают кисть с предплечьем; поднимают плечо, оставляя кисть внизу.

Прием нон легато может меняться в зависимости от характера произведения (быть резким или смягченным).

Стаккато — подразумевается отрывистость, четкость, предельная острота. Долевые движения сокращены до минимума, а значение точек резко возрастает. Они делаются подчеркнуто резко и коротко. В стаккато нет пульсации руки от плеча, движения производятся либо кистью, либо кистью с предплечьем (в зависимости от характера музыки).

Кисть руки приподнята над плоскостью, пальцы собраны и округлены. Дирижирование производится короткими ударами сверху вниз, точки фиксируются остро и отчетливо.

Ошибки: замена кистевого движения пальцевым; замена движения кисти движением предплечья, от чего жест становится тяжелым. ■

Василий Павлов один из основоположников евангельско-баптистского движения в России. Он в полной мере разделил многострадальную судьбу многих христиан. Сорок царских тюрем, две оренбургские ссылки, тяжелые потери близких. Всегда гонимый, часто не имевший средств к существованию, Василий Павлов тем не менее совершал труд пастыря-миссионера. Несмотря на все лишения, этот удивительный человек всю жизнь изучал языки. В его памяти их запечатлелось 25. Василий Гурьевич непрестанно занимался самообразованием, писал духовно-назидательные, исторические, богословские статьи, редактировал журналы, открывал новые церкви по всей Российской империи.

Василий Павлов оказал реформирующее влияние на отечественный протестантизм. В первых евангельско-баптистских общинах были очень сильны молоканские богослужебные традиции. Тексты для пения молокане брали только из Библии, к духовным гимнам, написанным христианскими поэтами, относились отрицательно. Василий Гурьевич сумел преодолеть эту традицию. Он приобщил верующих соотечественников к богатейшей песенной сокровищнице, накопленной мировым христианством. Павлов не боялся вводить новые гимны для общего пения. «Некоторые люди, считающие себя духовными, отвергают как молитву собственными словами, так и пение духовных песен, — замечал Павлов. — Хотя апостол Павел говорит: «Назидая себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу» (Еф. 5:19). В дни апостолов в Церкви кроме псалмов Давида пели и другие песни. Недавно ученые открыли эти гимны на арамейском языке. Они были составлены первыми христианами. Новая песнь — следствие новой милости Господней. Ветхозаветная Церковь пела песнь Моисея, ибо спасение от рабства Египетского было главным предметом всех славословий Израиля. А так как явлена новая милость Божия — спасение от вечной гибели и освобождение от дьявольского рабства кровью Агнца, то Новозаветная Церковь поет теперь песнь Агнца, не отвергая и песни Моисея. Как печально, если бы мы, послушав некоторых буквоедов, перестали бы петь наши духовные песни и славословия только потому, что

В.Г. Павлов — основатель ДУХОВНЫХ КОНЦЕРТОВ

они не записаны в Священном Писании».

Василий Гурьевич пробовал работать на поприще христианского гимнографа. Он написал слова для проникновенных гимнов: «Сокрой свое горе», «Однажды ко Христу приходил Никодим».

Благодаря усилиям Василия Гурьевича в российских евангельско-баптистских церквях зазвучала музыка. Баптисты молоканского происхождения все музыкальные инструменты рассматривали как «ловушку сатаны». Они даже и представить себе не могли, чтобы, например, такой благозвучный инструмент как фисгармония появился в церковном помещении. И когда по инициативе Василия Гурьевича фисгармония была все-таки установлена в молитвенном доме, то община раскололась на два лагеря. Жаркие споры долго не утихали. Василию Гурьевичу понадобилось много терпения и мудрости, чтобы убедить крайне традиционно настроенных верующих принять новшества. «Вы знаете о том, что я воспитывался в молоканской семье и все предки мои строго придерживались молоканских обычаев. Мы всегда пели псалмы без музыкального сопровождения. Однако я не нахожу в Библии запрета на музыку. Вспомним псалмопевца Давида — не одними устами он славил Господа, но использовал для этой цели и музыкальные орудия. «Хвалите Его со звуком трубным, хвалите Его на струнах и органе», — призывал верующих певец Израиля. Почему же мы должны возбранять прославление Творца нашего и Спасителя на музыкальных инструментах?» — убеждал Василий Гурьевич единомышленников.

После пастырских бесед всевозможные кривотолки и споры угасти. А когда верующие услышали известные гимны «Коль славен наш Господь в Сионе» и «Господь, душа внимать готова» в сопровождении фисгармонии, у многих на глазах навернулись слезы. С этого дня музыка стала неотъемлемой частью богослужений в российских церквях евангельско-баптистского исповедания. Молитвенный дом Тифлиссских баптистов часто навещали православные регенты. Они обме-

нивались с руководителями баптистских хоров опытом и очень любили игру на фисгармонии.

А в сентябре 1905 года по настоянию Василия Гурьевича хор баптистской церкви устроил большой духовный концерт в зале Тифлиссского артистического общества. Перед началом концерта Василий Павлов выступил с докладом: «Кто такие баптисты и к чему они стремятся». Просветительская духовно-концертная программа вызвала благоприятный резонанс среди общественности. Городская газета «Кавказское слово» с восторгом писала о вкладе баптистов в культурную жизнь города и одобрительно смотрела на продолжение подобных мероприятий.

Постепенно устройство духовных концертов вошло в традицию. Не только в Тифлисе, но и в других городах баптисты стали проводить музыкально-певческие собрания.

На страницах журнала «Баптист» начала XX века довольно часто встречаются корреспонденции о духовных концертах. «27 декабря 1910 года был днем особой радости. Баптистский хор совместно с хором евангельских христиан пел более двух часов. Над головами певцов красуется надпись из зелени: «Слава в вышних Богу!» Гвоздем вечера была оратория «В Вифлееме». После проповеди В.Г. Павлова хор пел эту вещь в продолжение 45 минут. Хор рассказывал о явлении ангела Марии, о рождении Младенца Христа, о поклонении Божественному Младенцу пастухов. Концерт произвел громадное впечатление на всех», — так описывал музыкально-певческое служение верующих Одессы один из авторов журнала «Баптист».

Василий Гурьевич Павлов очень хорошо понимал, что пение и музыка — это вторая церковная кафедра. Великие Библейские Истины она делает еще более доходчивыми и особенно для сердец ищущих Бога. Не случайно первая в истории России церковь христиан-баптистов в Тифлисе и ее пастырь Василий Гурьевич Павлов стоят у истоков духовно-концертного служения.

Владимир ПОПОВ

Лучшие хоры Западной Сибири

Из событий прошлого года особенно важным был Западно-Сибирский фестиваль хорового творчества. Проходил он в Новосибирске, куда приехали также хоры церквей ЕХБ из Томска, Омска, Красноярска и Абакана. По условиям смотра каждый хор исполнял одно произведение а capella, одно — с сопровождением и одно — вольное.

Жюри строго оценивало представленные работы. Лучшим признан хор из Омска, руководимый Тимофеем Гончаренко.

Фестиваль стал волнующим событием не только для хоровых коллективов, но и для христиан Новосибирска.

А. Горшенин

На снимках (сверху по часовой стрелке): жюри фестиваля; хор из Красноярска (рук. Лариса Черных); объединенный хор Новосибирских церквей ЕХБ (рук. Андрей Горшенин); участники Западно-Сибирского фестиваля хорового творчества у стен Центральной церкви ЕХБ в Новосибирске. *Фото А. Коробко*

Музыкальное служение: каким ему быть?

«Возвещу имя Твое братьям Моим, посреди церкви воспую Тебя» Евр. 2:12

Духовная музыка — важная часть богослужения евангельских христиан-баптистов. Стоявшие у истоков евангельского движения в России Н.И. Воронин, В.Г. Павлов, И.С. Проханов уделяли большое внимание развитию евангельского пения.

Александр Васильевич Карев, написавший в свое время песню «Лучшие дни нашей жизни», указывал, что евангельское пение связано с личностью Христа и должно исходить **«из сердца, преисполненного любовью ко Христу»**. А известный богослов нашего братства Освальд Тярк писал: **«Духовное пение может быть весьма разнообразным. Необходимо главное — чтобы оно было выражением духовной жизни, и было направлено на прославление Бога и на пользу верующим»**.

«Музыкальное служение — анализ и перспективы» — так называлась конференция регентов, состоявшаяся в феврале этого года в Салтыковской церкви, в Москве. Конференция проходила в формате свободного обмена мнениями и анализа музыкально-певческой практики в общецерковном, хоровом и молодежном служении.

По мнению участников встречи, в последние годы наметилась отрадная тенденция в развитии хорового пения. Появляются новые, в основном, молодежные хоровые коллективы. Обновляется репертуар, повышается качественный уровень исполнения хоровых песнопений. В значительной мере этому способствует образовательная деятельность Института (академии) духовной музыки, музыкальных факультетов, а также имевшие место в различных регионах России концерты и фестивали хоровой музыки.

Одна из центральных, обсуждаемых на конференции тем — это молодежная музыка и группы прославления в контексте общецерковного богослужения. Участники конференции согласились, что сегодня со всей серьезностью стоит вопрос о преемственности поколений в музыкальном служении. Воспитывать молодежь в традициях во многом самобытного духовного пения, сложившегося в богослужебной практике с одной стороны, и приобщение старшего поколения к позитивным новациям молодежного творчества с другой — вот

путь, который поможет в решении назревших проблем. Для этого необходимо уделять серьезное внимание разработке композиции каждого богослужения, учитывая аудиторию, интеллектуальный и возрастной состав посетителей богослужебных собраний.

Положительное влияние на процесс упорядочивания и обновление общецерковного пения может оказать выход богослужебного Сборника духовных песен, над подготовкой издания которого в настоящее время работает музыкальная комиссия.

Не впервые поднимался вопрос и о служении регента, его статусе, как духовного служителя церкви. О необходимости поддерживать и повышать роль регента в церкви говорили многие участники встречи. Нужно «выскакивать» братьев, имеющих соответствующее дарование и благословлять их на этот ответственный труд.

В поле зрения конференции были и вопросы организации церковных оркестров. Многогранность и разнообразие духовной музыки, звучащей в российских церквях, включает в себя и оркестровое звучание. На протяжении многих десятилетий оркестры различного состава украшали музыкальное служение нашего братства.

Главным итогом конференции было избрание Музыкального совета. В совет были избраны: Романенко И.А. (Брянск), Кройтеру И. (Санкт-Петербург), Малов С.В. (Курск), Гончаренко К.Е. (Москва), Горбачев М.М. (Прохладный), Шмигор С.К. (Краснодар), Горшенин А. (Новосибирск), Гончаренко Е.С. (Москва), Алексеев Д.А. (Воронеж), Папков И.П. (Смоленск), Усмонов А. (Москва), Смирнов В.В. (Дедовск). Председателем Музыкального совета избран руководитель Музыкального отдела Российского Союза ЕХБ — Е.С. Гончаренко.

В работе конференции активно участвовал первый заместитель председателя РС ЕХБ П.В. Мицкевич. На заключительном заседании конференции он прочитал из послания к Ефесянам 5:15-21, отметив, что это была не просто рабочая встреча, а общение, которое можно обозначить, как «единство в Духе».

Фоторепортаж о конференции см. на 2-й стр. обложки.

Г. Евгеньев

Прохладный: экзамен сдан

20 мая в г. Прохладном прошли выпускные экзамены на музыкальном факультете Северо-Кавказского библического института (декан М.М. Горбачев). Это — второй выпуск регионального учебного заведения. Здесь подготавливаются служители для церквей ЕХБ всего Северного Кавказа.

Москва: в гостях музыканты из США

В мае Москву посетили музыкальные коллективы из христианских университетов США.

Духовой оркестр в составе 60 исполнителей приехал в столицу из Техаса и представлял москвичам университет Уэйланд. Совместно с оркестром кафедры военных дирижеров Московской госконсерватории имени П.И. Чайковского техасцы выступили с концертом, посвященным Дню Победы. Концерт состоялся в Большом зале Консерватории. Наряду с классической музыкой в исполнении гостей прозвучали христианские гимны и спичуэлсы.

10 мая оркестр из Техаса встретился с верующими во Второй московской церкви ЕХБ. Музыканты имели здесь братское общение и исполнили ряд духовных произведений.

В середине мая в столицу приехали хор и брасс-квинтет консерватории христианского Уитон-колледжа (Чикаго). Директор консерватории Тени Пэйн — представитель баптистского братства, композитор и пианист — не впервой привозит своих студентов в Россию. На этот раз они выступали в одном из столичных институтов и в Центральной московской церкви ЕХБ.

Москвичи тепло встречали американских гостей.

Москва: с пасхальной программой

В пасхальные дни камерный хор «Логос» (руководитель Е.С. Гончаренко) представил Второй московской церкви новую программу. Ее составили фрагменты кантат и ораторий И.С. Баха, Э. Шева, М. Пиипаринена, Д. Раттера, Р. и П. Оуэнсов.

Предваряя выступление «Логоса», с сердечным приветствием, посвященным светлому воскресению Христову, к собравшимся обратился пастор церкви Геннадий Сергиенко. Пасхальное общение верующих было насыщено высоким звучанием и глубокими переживаниями святости.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

В служении Богу — высший смысл жизни

7 мая 2006 г. исполнилось 70 лет пресвитеру Центральной московской церкви ЕХБ, доктору богословия Виталию Григорьевичу КУЛИКОВУ. Специально для журнала «ЛОГОС» юбилар дал интервью.

Виталий Григорьевич, как начиналось Ваше многолетнее служение Господу в евангельско-баптистской церкви? Откуда идут ваши духовные корни?

Прежде всего нужно сказать, что я родился в верующей семье и получил христианское воспитание. Но в шестнадцать лет я решил произвести ревизию моей веры. С этой целью стал прочитывать классиков русской и зарубежной литературы. К моей великой радости, все они или почти все оказались религиозными людьми. Так, читал «Детство и отрочество» Л.Н.Толстого. Меня приятно поразил юный герой Николенька, который говорил, что если он с утра не сотворил молитвы, то днем случалось что-то неладное. Эти слова отражали и мой собственный духовный опыт и глубоко запали мне в душу. Позже, читая Ф.М. Достоевского, встретил у него такие изречения: «дьявол с Богом борется», «поле брани — сердце человеческое»; и еще — «Без Христа люди захотят установить справедливость, а кончат тем, что мир зальют кровью». Невозможно было не видеть справедливость этих слов. Примеры подобных высказываний замечательных людей можно было бы продолжить. Но ограничусь тем, что туман сомнения рассеялся, когда я стал читать Евангелие и посещать Центральную московскую церковь.

Это произошло в 1952 году. И с этого времени я поставил перед собой цель стать проповедником Евангелия. Я был счастлив, что обрел именно эту цель и что это стало смыслом моей жизни.

Вы имеете высшее светское образование, достигли успехов в профессии и науке, и все оставили ради служения в Церкви?

Говорить об успехах в науке будет большим преувеличением. Однако верно, что после окончания технического университета меня направили по распределению в один из научно-исследовательских институтов Академии наук. Работая там, в свободное время я помогал Александру Васильевичу Кареву в подготовке журнала «Братский вестник». Так продолжалось около десяти лет. А в 1965 году руководство

Союза ЕХБ пригласило меня перейти полностью на работу в редакцию журнала «Братский вестник». Несколько позже церковный совет Центральной московской церкви доверил мне кафедру для чтения проповедей. То и другое служение, по милости Господней, я совершаю по настоящее время.

Вы стояли у истоков Библейских курсов при Московской церкви ЕХБ. Где трудятся сегодня ваши бывшие студенты?

Когда, наконец, после долгих хождений открылись заочные Библейские курсы, меня в числе других братьев пригласили преподавать, но, прежде мы сами должны были пройти соответствующую подготовку. Нам читали лекции такие известные в нашем братстве богословы, как О.А. Тярк и Р.П. Вызу. Многие братья, окончившие курсы, впоследствии стали видными служителями нашего братства. Это Я.К. Духонченко, бывший старшим пресвитером по Украине, В.Е.Логвиненко, впоследствии избранный на пост председателя ВСЕХБ, нынешний председатель Союза ЕХБ России Ю.К.Сипко. Всех не перечислить.

Часть жизни вы посвятили деятельности в системе духовного образования. В каких учебных заведениях вы преподавали и преподаёте сегодня?

Как уже было сказано, более двадцати лет мне довелось преподавать на заочных Библейских курсах. Во время перестройки меня официально пригласили преподавать историю религии в одном из государственных московских университетов, где я трудился в течение десяти лет. В настоящее время преподаю в Семинарии евангельских христиан.

Евангельские христиане живут во всех уголках мира и знают друг друга, поддерживают братские связи. Есть ли у вас друзья далеко от России? В каких странах вам приходилось выступать с проповедью?

К моему великому счастью, у меня есть друзья, живущие в Германии и Америке. С некоторыми из них мы осуществляем духовное сотрудничество. Например, друзья в Америке впервые издали мою книжку «Сияние славы». В свою очередь и мне довелось участвовать в издании трудов моих друзей у нас в России. Многим нашим читателям известны книги И.М.Сергея, изданные в Москве — это «Сила Божия», «Велик Господь» и «Ей, гряди, Господи». По приглашению гостей Господь позволил мне посетить ряд зарубежных стран и выступать с проповедью в церквях. Господь позволил мне служить словом в церквях Германии, Америки, Швейцарии, Англии.

Господь одарил вас прекрасным голосом — баритоном. Вы многие годы поёте в церковном хоре, и этот вид вашего служения также успешен. Каково конкретное ваше участие в формировании церковных хоров? Как создавался хор «Логос», и каково ваше мнение о творчестве этого коллектива?

Музыкального образования у меня, к сожалению, нет. Но в юности мне дове-

Среди студентов Московской семинарии евангельских христиан В.Г. Куликов и А.М. Бычков

лось играть в оркестре народных инструментов, и там я познакомился с нотной грамотой. В течение длительного времени я пел в хоре Центральной московской церкви. Но непосредственного участия в формировании хоров я не принимал. Создание хора «Логос» имеет свою историю. В 70-х годах, теперь уже прошлого века, в Московской церкви был организован молодежный хор, и на должность регента был приглашен тогда тоже молодой, но очень музыкально одаренный брат Е.С. Гончаренко.

Впоследствии на базе этого хора он организовал хоровой коллектив «Логос». Это высокопрофессиональный музыкальный коллектив, он выступает как в стране, так и за рубежом, и всюду имеет заслуженный успех.

Еще одна грань вашего служения — издательская деятельность. За прошедшие десятилетия вами выпущено немало книг, автором или редактором-составителем которых вы являетесь. И, конечно, журнал «Братский вестник» — вы верны ему вот уже полвека.

Я рад, что опять-таки с Божьей помощью мне удалось подготовить и издать книги благословенных служителей нашего братства и, как уже говорилось выше, зарубежных авторов. В их число входят книги А.В.Карева «Голгофа», Р.П. Вызу «Нагорная проповедь», двухтомник О.А. Тярка «Избранные труды» и книги И.М. Сергея. Вышли в свет также и мои книжки — «Сияние славы», «Слово о Кресте», «Помни Господа». Что касается журнала «Братский вестник», то он стал издаваться с 1945 года и продолжает выходить по настоящее время. Многие годы он был единственным печатным органом нашего братства. «Братский вестник» был и остаётся христороцентричным, способствует духовному возрастанию верующих и служит объединяющим началом для церквей нашего братства. Редакция получает много добрых отзывов о нем.

Насколько я знаю, вы и переводчик зарубежной духовной литературы?

Это большое преувеличение. Да, я немного владею немецким языком, и мой друг, доктор Ретинг из Германии, обратился однажды ко мне с просьбой сделать перевод его книги «Единение в любви», и я не смог отказать ему в этой просьбе. Это был мой единственный опыт в переводческом деле.

Жизнь истинного служителя не может быть легкой. В наше время, свободное, казалось бы, от всяких запретов и преследований, люди изнемогают от скорбей и духовной борьбы. И со многими проблемами

идут к служителю. Виталий Григорьевич, где вы черпаете вдохновение и берете сил почти каждый вечер выходить на кафедру или читать лекцию студентам, а после всего помогать решать личные проблемы братьям и сестрам?

На это я могу ответить так: «Однажды сказал Бог, и дважды слышал я это, что сила у Бога» (Пс. 61:12) И еще: «Праведник цветет как пальма» (Пс. 91:13), «и во всем, что он ни делает, успеет» (Пс. 1) И оглядываясь на пройденный жизненный путь, я вместе с мужем Божиим могу сказать: «До сего места помог мне Господь». Что касается участия в жизни и переживаниях друзей, братьев, сестер по вере, то секрет тут очень прост — нужно очень сильно любить людей и воспринимать их боли и радости как свои собственные.

В среде вашего служения и общины есть люди преклонного возраста и молодежь. Имеет ли место библейское содружество возрастов в нашей церкви? А если нет, что, на ваш взгляд, необходимо сделать, чтобы укрепить его?

К счастью, в нашей церкви нет проблем отцов и детей. Это относится и к

пресвитериату, где есть служители разных возрастов и даже поколений. Наша церковь в целом — это одна большая семья Божиих детей, где все, по возможности, заботятся друг о друге. У нас есть сестры и братья более пожилого возраста, которые молятся и наставляют молодых, и есть немало молодых верующих, которые с уважением и любовью относятся к старшим, и нуждающимся в чем либо оказывают помощь. Лично я люблю нашу поместную церковь, прилепился к ней душой, и большая часть моей жизни проходит в ее среде.

А ваша семья? Вы счастливы в семейной жизни?

О, семья — это мой оазис. Здесь я нахожу понимание и поддержку, здесь я отдыхаю душой и купаюсь в лучах любви. Господь подарил нам нежных и любящих детей. Все они верующие и являются членами нашей Центральной церкви. Те же самые слова я могу сказать о внуках, которые безмерно радуют наши сердца. И всё это по великой милости Господней и Его безграничной любви. «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу...» (Пс. 113:9).

Беседу вела Светлана Заворотна

Рон и Патриция Оуэнсы: 20 лет с Россией

20 лет назад евангелисты из США — Рон и Патриция Оуэнсы впервые приехали в Россию. Супругов пригласили руководители братства ЕХБ. В первый приезд Оуэнсы посетили церкви Москвы, Ленинграда, Харькова, Полтавы, Сухуми, где представили свои музыкальные евангелизационные программы.

С того времени у Рона и Патриции Оуэнсов завязались теплые отношения с коллегами, с музыкальным отделом ВСЕХБ и христианским центром «Логос». Многие песни и гимны американской четы переведены на русский и исполняются в церквях нашей страны.

В 1997 и 2002 гг. состоялись премьеры музыкальных драм Оуэнсов — «Оплачено сполна» и «Дитя обетованное». Первое исполнение этих произведений осуществил камерный хор и оркестр «Логос», а поставила на сцене режиссер Елена Шумская. Премьеры прошли в Московском драматическом театре имени А.С. Пушкина и в Московском центральном доме ученых.

Супруги-евангелисты принимают участие в работе Международной ассоциации творческой интеллигенции «Мир культуры».

В июне 2005 г. во время летней учебной сессии Института духовной музыки, где Оуэнсы читали лекции студен-

там, председатель Российского союза ЕХБ Ю.К. Сипко тепло поздравил Патрицию и Рона с 20-летием служения в России, поблагодарил и вручил памятный сертификат от РС ЕХБ.

На снимке: момент вручения памятного документа.

Омск: первый выпуск музыкального факультета

В апреле в Омске в Баптистском библейском колледже состоялся первый выпуск студентов музыкального факультета (декан Т.Е. Гончаренко). Восемь сестер получили дипломы об успешном окончании обучения по трехгодичной программе. Они получили знания и навыки для музыкально-хорового служения в церквях.

Заключительный экзамен по хоровому дирижированию состоялся в Центральной Омской церкви во время богослужения, посвященного этому событию.

80 лет назад, в январе 1926 г., в этом же церковном здании было совершено также особое служение по случаю окончания учебы первыми выпускниками регентских курсов. Руководил курсами известный регент и преподаватель, брат Церман.

Добрая традиция, заложенная старшим поколением, возрождена и находит продолжение в труде молодых музыкантов-христиан. Отмечая важность преемственности в воспитании музыкальных служителей для нашего братства, в своем напутственном слове пожелали выпускникам творческого роста ректор колледжа Хью Уолкер, епископ по Омской области Сергей Сипко и руководитель музыкального отдела Российского союза ЕХБ Евгений Гончаренко.

Приятно отметить также, что в Омске успешно развивается церковная музыкальная школа для детей и вечерняя школа для участников хорового музыкального служения.

На снимках (сверху вниз): группа выпускников — их ждет серьезный труд в церквях Западной Сибири; преподаватели и студенты музыкального факультета Баптистского библейского колледжа; молитва благословления над выпускниками.

Фото А. Коробко

Смоленск: поют хоры-побратимы

20 мая в Смоленске, в зале областной филармонии, состоялся евангелизационный концерт объединенного хора цервей-побратимов — Второй московской и Центральной смоленской. Эта совместная акция служения была посвящена 130-летию перевода Библии на русский язык. О юбилее великого события поведал собравшимся историк нашего братства Владимир Попов.

Смоленский хор, руководимый Иваном Папковым, и московский, под управлением Кирилла Гончаренко, уже не в первый раз выступают вместе. Хоры обменивались визитами и проводили совместные репетиции, выполняя проект совместного служения, намеченный двумя церквами два года назад.

Обе церкви — Московская и Смоленская, — проводя евангелизационные мероприятия, шефствуют над детскими домами. Музыкальные коллективы участвуют в этой благотворительной программе.

В воскресенье объединенный хор нес служение в Центральной церкви Смоленска. Послеобеденное время хористы провели в незабываемом общении на территории летнего христианского лагеря в живописном предместье Смоленска.

Москва: гости — хор из Омска

В конце февраля на воскресном Богослужении во Второй московской церкви ЕХБ воспевал хвалу Господу большой церковный хор из Омска, под руководством Тимофея Гончаренко. Этот христианский певческий коллектив хорошо известен в Сибири. Он часто выступает в церквях Омской области, устраивает духовные концерты для земляков. Не так давно, в Новосибирске на фестивале церковных хоров омские хористы заняли первое место. В Российской столице хор оказался впервые.

Столичный житель, как правило, не страдает от недостатка встреч с музыкальными группами самых разных стилей и направлений. Однако служение Омского хора обратило на себя внимание. С хоровой площадки в церковном здании звучали торжественные динамичные гимны хвалы и проникновенные, наполненные тихой светлой грустью, молитвенные песнопения.

Омская церковь христиан-баптистов — одна из старейших в России. В репертуаре хора, естественно, солидное место занимают традиционные евангельские гимны. Но известные гимны соседствуют с новыми произведениями. Например, гимн «Хвалите Господа всегда» — произведение современное, а музыку к нему написал регент хора Тимофей Гончаренко. Служение в Омской церк-

ви Тимофей несет три с половиной года. Этот небольшой промежуток времени для молодого музыкального служителя оказался очень плодотворным. Он непосредственно занят в учебном процессе Западно-Сибирского библейского колледжа в качестве декана музыкального факультета. При центральной церкви Тимофей организовал детскую музыкальную школу. И, конечно, за эти годы он много времени и труда посвящал работе с церковным хором.

«Служение Омского хора здесь, в Москве, раскрыло перед нами необыкновенное музыкальное богатство нашего братства» — отметил в проповеди Юрий Кириллович Сипко, Президент Союза ЕХБ России. Хочется выразить надежду, что это духовное богатство значительно приумножится в дальнейшем во славу Божию.

Владимир Попов

Краснодар: они стали регентами

В январе текущего года в Краснодаре состоялся третий выпуск студентов Краснодарского филиала Московского института (академии) духовной музыки (декан С.К. Шмигор). В течение двух недель выпускники сдавали экзамены по дирижированию, сольному пению, фортепиано, теоретическим музыкальным и богословским предметам.

Заключительным аккордом этого события стало торжественное богослужение в Центральной церкви ЕХБ. Одним за другим поднимались молодые регенты на хоровой подиум, демонстрируя результаты своей учебы. Слово назидания выпускникам сказал и совершил молитву благословления заместитель председателя Российского союза ЕХБ по Южному региону Н.А. Соболев.

Новосибирск: руководители хоров

14 мая Новосибирская регентская школа торжественно проводила своих первых выпускников. Они прошли трехлетнюю программу обучения, занимаясь раз в неделю — по субботам.

В октябре прошлого года состоялся второй набор в школу. Сейчас здесь обучаются 13 человек: семь студентов третьего года и шесть первого года. Они изучают дирижирование, вокал, игру на фортепиано, теорию музыки, гармонию, сольфеджио, историю музыки, а также проходят занятия по хоровому классу, основам регентского служения, догматике, истории ЕХБ, душепопечительству.

Преподают в школе десять опытных и высокообразованных педагогов.

Выпускников ожидает служение в церквях города и области.

А. Горшенин

«Мой плод»

Для каждого труженика приходит время оглянуться на свою ниву: много ли золотого зерна?

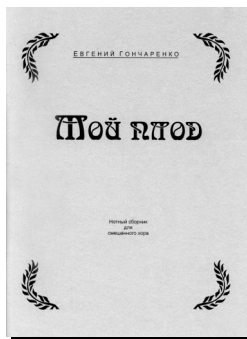
Результатом такого смотра собственных трудов стал для Евгения Гончаренко нотный сборник, который недавно вышел в издательстве Slavic Church Music в США.

«Мой плод» — в этом названии объемистой нотной тетради выражена и строгая взыскательность автора к своему творчеству, и надежда, что для создания полноты церковной жизни внесен достойный вклад.

В нотный сборник — для смешанного хора — вошли произведения, написанные в период с 1966 по 1999 гг. Это и гимны на слова современных поэтов, и переложения для хора сочинений любимых композиторов, и обработки народных, молоканских напевов.

В напутственном слове, открывающем сборник, кандидат искусствоведения Виктор Кадочников пожелал всем нам, кто любит евангельские песнопения, обращаться к этим страницам, на которых запечатлены высокие переживания общения с Господом.

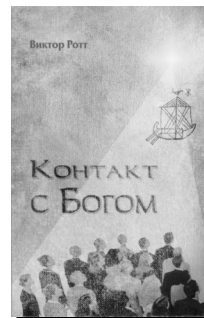
Заказать сборник можно по адресу нашего журнала.

«Контакт с Богом»

Так называется новая книга Виктора Ротта, изданная Ассоциацией «Духовное возрождение».

Книга приглашает к размышлению о самом важном для каждого — о духовном взрослении. Здесь говорится просто о сложном: о современных богословских представлениях, о «внутреннем человеке», о новом понимании истории Церкви в России, об участии христиан в политике, о личном контакте с Богом. Эти и другие проблемы духовной жизни обсуждает автор, обращаясь к широкому кругу думающих читателей.

США: фестиваль инструменталистов

В феврале 2006 г. Господь помог осуществить моё давнее желание посетить ежегодный форум инструменталистов в США. Он состоялся в Первой баптистской церкви г. Атланты. Каждый год, порою даже несколько раз, это событие собирает сотни музыкантов-инструменталистов из многих штатов. И в этот раз собралось около 500 музыкантов и руководителей оркестров, 450 из них объединились в один большой духовой оркестр. Поразительно было видеть, как много простых людей съехалось сюда только для того, чтобы вместе помузичить и поиграть новые произведения, изданные недавно. Этот «большой концерт» очень важен для музыкального служения в церквях: здесь им легче выбрать новые произведения для церковных инструментальных коллективов, которые они смогут использовать в богослужениях.

Фестиваль проходит до трех раз в год, что свидетельствует о большом ин-

тересе к церковным оркестрам, которые в большинстве своем духовые. В мероприятии активно участвуют аранжировщики и оркестровщики.

Если учесть, что различных инструментальных коллективов в церквях Южной баптистской конвенции более 10 тыс., а также то, как строго соблюдают в США авторские права, то можно себе представить, насколько в этой нотной ярмарке заинтересованы христианские издатели.

В американской культуре взаимный интерес музыкантов и издателей очевиден. Одни получают возможность служить Господу своим исполнительским даром и постоянно обновлять репертуар; другие — использовать свой авторский дар.

Масштаб инструментального служения в церквях США приятно удивляет, и все более и более этот вид служения развивается, не в последнюю очередь благодаря усилиям организаторов этого форума.

Около 30 лет назад с концепцией развития инструментальных музыкальных групп и оркестров выступил Кэмп Киркланд. Его идеи и талант аранжировщика оказались настолько востребованы, что всколыхнули американские церкви и подтолкнули к бурному развитию их музыкальную жизнь. Фактически это было начало целого движения церковных инструментальных музыкантов. За эти годы число оркестров с полутора тысячи выросло в десять раз.

Общее число церквей, входящих в Южную конвенцию, превышает 40 тыс. Сейчас организована специальная миссия «Global Missionaries Project», служение которой направлено на развитие инструментальной музыки. Руководители миссии — Кэмп Киркланд, Брэд Матесон и Джон Гэйдж — взяли курс на то, чтобы вовлечь больше церковных музыкантов в различные миссионерские проекты. Детские музыкальные лагеря, евангелизационные концерты в США и за рубежом — все проекты нашли большой отклик и среди музыкантов, и у поместных церквей, поскольку открывают новые возможности для вовлечения максимального количества членов церквей в различные служения.

Хочется надеяться, что однажды нечто подобное произойдет и в нашей стране, и тогда нас, музыкантов в церквях, будут тысячи, и в каждой церкви обязательно будет свой оркестр, который будет славить Господа и дарить радость слушающим.

На снимках: Первая баптистская церковь Вудстока (Атланта), зал — на 7,5 тыс. мест, в церкви — 14 тыс. членов. Вот оно, удивительное единодушие церковных трубачей. Вдохновители и организаторы музыкального фестиваля (слева направо): Джон Гэйдж, Кэмп Киркланд и Брэд Матесон.

Кирилл Гончаренко

«Мир моего Отца»

20 мая в здании Второй московской церкви ЕХБ на Молодежном христианском фестивале творчества состоялось открытие фотовыставки христиан-фотографов «Этот мир моего Отца». Организаторы фестиваля — Молодежное служение Московского объединения церквей ЕХБ.

В песчинке видеть Божий мир,
Приют души — в цветеньях диких.
Соккрыть мгновение в руках своих,
И в этом часе — Вечный Мир.

Эти слова английского поэта У. Блейка можно поставить эпиграфом к фотовыставке. Мир природы прекрасен, это особый язык, которым говорит с нами Бог. А нам, как детям Божиим, нужно всматриваться внимательней, чтобы понимать, о чем с нами говорит Отец.

Молодые фотографии запечатлели такие моменты общения с природой, которые их поразили как откровения.

Выставка для вас, дорогие братья и сестры! Придите и посмотрите, как благ Господь наш! Бог непременно благословит вас и будет открывать Свои замыслы, и не замедлит утешить вас и ободрить.

Д. Федичкина

Фото Дарьи
Федичкиной
и Дмитрия
Фатеева

Московский институт (академия) духовной музыки приглашает:

Институт духовной музыки реализует образовательные программы, ориентированные на высшее музыкальное образование по специализациям: дирижер, хормейстер академического хора, концертмейстер-аккомпаниатор хорового и общецерковного пения, сольное пение.

В процессе четырехгодичного обучения студенты изучают циклы дисциплин: общемузыкальные, специальные и богословские.

В течение года проводятся три двухнедельные учебно-экзаменационные сессии. По окончании выпускники получают диплом и степень бакалавра церковной музыки или бакалавра церковного музыкального служения. Выпускникам может быть предоставлена возможность пройти в Академии ассистентуру-стажировку.

Поступающие (без муз. образ.) проходят тест на музыкальные данные и навыки пения по нотам, игры на фортепиано

ано (или другом инструменте) и дирижирования, сдают письменную работу на библейскую тему. Имеющие музыкальное образование сдают экзамены по теории музыки, сольфеджио, хоровому дирижированию, фортепиано, письменную работу на библейскую тему.

Прием вступительных экзаменов и первая учебная сессия состоятся в феврале (5–16) 2007 г.

Прием документов **до 20 января.**

Список документов:

1. Заявление на имя ректора ИДМ (Гончаренко Е.С.)
2. Рекомендация пастора церкви
3. Автобиография
4. Три фотокарточки размером 3х4.
5. Копия свидетельства об образовании общем среднем и музыкальном: об окончании музыкальной школы или училища (если такой документ имеется).

Документы высылать по адресу:

117105, Москва,
а/я 27, Гончаренко Е.С.

Справки:

тел. (495) 958-6222,
факс: (495) 701-0929.
E-mail:center-logos@yandex.ru

На снимках: попечители Института духовной музыки Алексей Бычков, Рон Оуэнс, Евгений Гончаренко (верхнее фото); выпускники Института — бакалавры духовной музыки